
Конференция по разоружению

14 June 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 14 июня 2012 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Кари Кахилуото ..... (Финляндия)

GE.12-63776 (R) 140314 090414

* 1 2 6 3 7 7 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1262-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Согласно пересмотренному графику мероприятий, содержащемуся в документе CD/WP.571/Rev.1, сегодняшнее пленарное заседание будет сфокусировано на активизации работы Конференции по разоружению. Прежде чем начать наши предметные дискуссии по этой теме, я хотел бы спросить, не желает ли какая-либо делегация поднять вначале какую-то другую проблему. По-видимому, нет. Как и в случае дискуссии по негативным гарантиям безопасности, которая проходила позавчера – в прошлый вторник, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) предоставил кое-какие справочные заметки, за которые я благодарен и которые я сейчас оглашу.

"24 сентября 2010 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, отмечая, что поступательное продвижение в отношении многосторонних разоруженческих переговоров требует политической отваги, креативности, гибкости и лидерства, собрал и открыл совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Генеральная Ассамблея провела 27 июля 2011 года последующее заседание в развитие совещания высокого уровня, которое возглавлял тогдашний Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Йозеф Дайс из Швейцарии. На самой Конференции по разоружению 14 февраля с.г. Генеральный секретарь Конференции г-н Токаев, выступив с заявлением, привлек внимание членов к настойчивым призывам г-на Пан Ги Муна насчет принятия серьезных решений в отношении будущего Конференции по разоружению и высказал ряд конкретных соображений на предмет движения вперед. Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению стало пунктом повестки дня Генеральной Ассамблеи. В резолюции A/66/66 Генеральной Ассамблеи, принятой без возражений, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Конференцию по разоружению принять и осуществить программу работы, которая позволит ей возобновить работу над вопросами существа, фигурирующими в ее повестке дня, на начальном этапе ее сессии 2012 года. Она также постановила, что в ходе шестьдесят седьмой сессии она проведет обзор прогресса, достигнутого в осуществлении этой резолюции, и при необходимости предпримет дальнейшее изучение вариантов, касающихся продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению.

Подводя итоги совещания высокого уровня, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций поручил Консультативному совету по вопросам разоружения провести тщательный обзор вопросов, поднятых на совещании, включая возможность создания группы видных деятелей высокого уровня, которая уделит бы особое внимание работе Конференции по разоружению.

В своем докладе от 11 июля 2011 года Консультативный совет выразил разноплановые взгляды в отношении такой группы и в отношении ее возможного состава. И дальнейших шагов в русле создания группы видных деятелей еще не предпринято.

С возникновением Конференции по разоружению после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, правила процедуры Конференции не подвергались предметному пере-

смотрю, кроме как с целью отразить изменения в членском составе и ввести в действие решение 1990 года о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению (CD/1036). Наряду с корректировкой правил 7, 9 и 28 правил процедуры это решение включало указание секретариату упростить программу работы, т.е. конструировать ее как график мероприятий с указанием недель, на которых проходили бы такие мероприятия.

Последний раз совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции разбиралось в 2002 году под началом Специального координатора посла Шри-Ланки Кариявасама, который сообщил, что его консультации не привели к консенсусу. Его доклад цитируется в документе CD/PV.911, стр. 18–25.

Проблемы, по которым Специальный координатор Кариявасам проводил консультации, включают следующее: применение правила консенсуса; принятие повестки дня и программы работы; расширение Конференции; оптимальное использование механизмов, предусмотренных в правилах процедуры, и в частности в документе CD/1036; участие неправительственных организаций; срок председательства; роль секретариата; пересмотр правил процедуры. И это лишь немногие из затрагивавшихся проблем. Полный перечень проблем содержится в упомянутом документе.

Ну и последняя проблема, которой следует коснуться в ходе дискуссии об активизации Конференции по разоружению, является ее связь с Генеральной Ассамблеей и первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Кроме того, бюджет Конференции включен в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций. Конференция собирается в помещениях Организации Объединенных Наций и обслуживается персоналом Организации Объединенных Наций; ее Генеральный секретарь назначается непосредственно Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и выступает в качестве его личного представителя; ее правила требуют, чтобы она принимала в расчет резолюции Генеральной Ассамблеи по разоружению, хотя она и не обязана предпринимать действия по ним; от нее требуется посылать Организации Объединенных Наций свои доклады, и на Конференции сложилась практика, когда та препровождает Генеральной Ассамблее на предмет официального принятия и открытия к подписанию тексты любых составленных и подготовленных договоров, как это имело место в случае Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

На этом заканчивается мое вступительное заявление, предоставленное со стороны ЮНИДИР, за что я им признателен. Речь идет об очень важном решении. Я как Председатель не буду пытаться структурировать дебаты, потому что я хочу дать волю делегациям в том, что касается конкретных проблем, какие и в каком порядке они желают затронуть в рамках темы активизации. В данном случае, как я делал это и в связи с другими темами, я хотел бы пригласить делегации сделать дискуссию как можно более интерактивной.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить признательность за эту возможность затронуть проблему активизации данного органа. Тут речь идет о кардинальной проблеме, которую нам нужно срочно урегулировать. Моя делегация солидаризируется с заявлением, сделанным от имени Европейского союза. С тех пор как в 1999 году Ирландия присоединилась к этому органу, тут ни один день не проходили

переговоры. Все мы, участники этой Конференции, приходим сюда с разными ожиданиями и приоритетами. Что касается Ирландии, то наша центральная программная цель ясна – продвижение ядерного разоружения, да только вот наша Конференция уже больше десяти лет не оказывается в состоянии продвигаться в этом направлении. Чтобы вернуть Конференцию к работе, прилагается множество усилий, и я хочу выразить признательность за резюме Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Краткий проблеск надежды моя делегация увидела с внесением после интенсивных консультаций с египетским председательством проекта решения, содержащегося в CD/1933. Это было сопряжено со смелыми и творческими усилиями с целью преодолеть затор за счет принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Однако, несмотря на гибкость и добрую волю, проявленную многими, чтобы уладить озабоченности, выраженные в основном одной делегацией, соглашение так и не состоялось.

Эфиопское председательство представило график мероприятий, заложивший основы для дискуссий, которые мы проводим сегодня. Моя делегация приветствует возможность, предоставляемую этим графиком. В то же время эти дискуссии не могут скрыть не частичную, а абсолютную до сих пор неспособность этого органа выполнять мандат, возложенный на нас международным сообществом. И дело тут даже не в том, что мы на Конференции по разоружению должны хоть что-то делать для того, чтобы оправдать свое существование и издержки Конференции, хотя этот фактор определенно следует принимать в расчет. Центральное же значение имеет та ценность, какую мы придаем многосторонности в то самое время, когда структуры многосторонности нуждаются в укреплении, если мы хотим продвигаться вперед в улаживании международных проблем, которые не поддаются разрешению кроме как за счет действий в рамках сотрудничества и за счет тех или иных взаимных уступок, что, как правило и почти по определению, является непреложным условием прогресса в многосторонних институтах.

Неспособность, наблюдающаяся уже больше десяти лет, не есть нейтральный фактор. Нам не добиться прогресса в укреплении учреждений Организации Объединенных Наций и многосторонности вообще, если основной орган разоруженческих переговоров является синонимом институциональной и политической несостоятельности. К тому же разоружение наверняка должно быть центральным звеном всех усилий к тому, чтобы смягчить международную напряженность, а с другой стороны – крепить международное сотрудничество. Между тем данная Конференция остается в парализованном состоянии. Это утешительно для тех, кому не присущ дружелюбный настрой по отношению к многосторонности или по отношению к добротным мероприятиям в русле поступательных сдвигов к преодолению общих вызовов.

И поэтому всем нам необходимо практиковать известную интеллектуальную честность. Моя делегация, например, считает нетерпимым то обстоятельство, что правило консенсуса носит настолько жесткий характер, что мы даже не можем договориться о программе работы. С точки зрения стержневых проблем, – а для Ирландии расщепляющийся материал является лишь одной из четырех из них, – пожалуй, абсурдно, что значительное большинство членов Конференции желают по крайней мере посмотреть, что представляется возможным на переговорах, но все никак не могут сделать это. А в применении к другим учреждениям Организации Объединенных Наций тем самым была бы серьезно ослаблена и вся многосторонняя структура, столь мучительно создававшаяся с

1945 года. Чтобы сказать "нет", и время и место можно найти в ходе переговоров, но не надо же мешать хотя бы началу дискуссии.

Явно имеет смысл назначение специального координатора по расширению членского состава. Есть много стран, которые не один десяток лет назад подали заявки на членство в данной Конференции. Они проявляют активность и на многих других многосторонних форумах, и в том числе на разоруженческих, но они так и отстранены от членства в этом органе. И моя делегация не может понять, почему многосторонний орган, ведающий переговорами по разоруженческим инструментам, которые идут на пользу всем государствам, не открыт для полного и равного участия всех государств. Продвижение разоружения – это не привилегия, какой должна пользоваться лишь группа избранных, а долг, который разделяют все.

Чтобы реанимировать данный орган, Ирландия твердо выступает за ряд шагов. Нам надлежит договориться о расширении членского состава за счет любого государства – члена Организации Объединенных Наций, которое желает к нему присоединиться. Нам надлежит крепить узы с гражданским обществом. Нам надлежит хладнокровно посмотреть наши процедуры, и в том числе правило консенсуса. И очевидно, что нам следует согласовать осуществление решения, содержащегося в CD/1864, а если нет, то – в CD/1933, ну а уж если и тут нет, то новую согласованную структуру; но мы не можем и дальше ничего не делать.

В процедурном ракурсе один из возможных путей вперед состоял бы в учреждении рабочей группы открытого состава, которой было бы поручено разобрать в установленные сроки проблемы активизации. В качестве двух основных проблем выступает программа работы и способ ее осуществления, а также расширение Конференции по разоружению.

И если мы не приведем Конференцию по разоружению в рабочее состояние, то уже где-то вскоре чаша терпения переполнится и ответственность за действия придется взять на себя на Генеральной Ассамблее более широкому членскому составу Организации Объединенных Наций. А это сопряжено с глубоким ущербом для Организации Объединенных Наций и для многосторонности, ибо тут уже не будет многостороннего органа разоруженческих переговоров, который занимался бы комплексом кардинальных разоруженческих проблем.

Наша Конференция очень уж долго оказывается не в состоянии согласовать и осуществлять программу работы над тем, что квалифицируется в качестве четырех стержневых проблем. Моя делегация, собственно, не исключает, что Конференция могла бы проводить полезную работу и по другим проблемам. Тут очевидно вот что: либо мы ничего не делаем, либо мы можем попытаться что-то сделать. И моя делегация твердо выступает за это что-то. Альтернатива же выглядит для данного органа крайне сумрачно.

Г-н Илиопулос (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза и его государств-членов. С этим заявлением солидаризируются присоединяющаяся страна: Хорватия; страны-кандидаты: бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Сербия и Черногория; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты: Албания и Босния и Герцеговина; а также Грузия, Республика Молдова и Украина.

Мы приветствуем возможность обменяться взглядами по проблеме активизации Конференции по разоружению в контексте одобренного графика мероприятий. Мы твердо верим, что наилучшим способом поддержания международного мира и безопасности является многосторонний подход к безопасности, разоружению и нераспространению. Мы являемся стойкими поборниками Организации Объединенных Наций и эффективной многосторонности.

Ввиду существования новых угроз международной безопасности как никогда важно наличие должным образом функционирующей системы. И сейчас как раз пора упрочить и активизировать многосторонние усилия, ибо, как все мы признаем, сегодняшние глобальные проблемы безопасности требуют кооперативных и многосторонних решений.

Нас по-прежнему глубоко тревожит продолжающийся застой на Конференции по разоружению. В соответствии со своим мандатом Конференция должна играть кардинальную роль в переговорах по многосторонним договорам. И ее активизация как никогда актуальна.

24 января 2012 года мы услышали экстренный призыв Генерального секретаря ко всем членам данной Конференции выступить за немедленное начало переговоров. Мы полностью поддерживаем и одобряем этот призыв. Ответственность за то, чтобы Конференция по разоружению давала отдачу в соответствии со своим мандатом, несут все члены. И нам поистине по силам восстановить центральную роль Конференции, которую она может играть в укреплении верховенства права в сфере разоружения.

Действительно, осенью прошлого года в Первом комитете Генеральной Ассамблеи вновь прозвучали подавляющего большинства призывы к тому, чтобы начать предметную работу на Конференции по разоружению. Конференции следует прислушаться к этому призыву, и нам хотелось бы, чтобы он получил эффективное продолжение. Все члены Европейского союза вместе с другими государствами – членами Организации Объединенных Наций стали соавторами резолюции по активизации Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Мы также с интересом отметили соображения Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Токаева.

Мы хотели бы подтвердить свою давнюю приверженность расширению Конференции по разоружению. Мы подчеркиваем важность продолжения консультаций относительно расширения членского состава, как было выражено в пунктах постановляющей части резолюции A/66/59 Генеральной Ассамблеи по докладу о сессии Конференции по разоружению 2011 года, и мы твердо выступаем за назначение специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению.

Мы также весьма ценим тесную и неуклонную координацию шести председательств, что может внести значительный вклад в нашу работу. Отрядным шагом в верном направлении являются совместные усилия с целью навести какой-то рациональный порядок в работе Конференции, в результате которых появился на свет график мероприятий, выходящий за рамки четырехнедельной продолжительности единичного председательства. Совместимым образом с нашим взаимодействием с гражданским обществом мы стремимся и к обследованию путей к тому, чтобы усилить голос неправительственных организаций и приобщить исследовательские учреждения к работе Конференции по разоружению.

Наша приверженность Конференции по разоружению не идет на убыль. В то же время нам ведомо и то, что принятие программы работы потребует неослабных политических усилий. Если же текущий застой будет продолжаться, то международное сообщество будет все больше размышлять о вариантах и других способах к тому, чтобы обеспечить прогресс в многостороннем нераспространении и разоружении.

Мы признаем заботы всех государств по поводу безопасности, но в то же время мы твердо верим, что правило консенсуса не надо делать предметом злоупотреблений. И поэтому мы призываем все делегации на Конференции по разоружению проявлять гибкость, которая нужна всем нам, если мы хотим преодолеть давнишний застой.

Как мы уже отмечали в своих предыдущих заявлениях, высочайшим приоритетом для нас является немедленное начало предметной работы за счет принятия и осуществления программы работы с опорой на решение, содержащееся в CD/1864. Конференции по разоружению нужно безотлагательно возобновить свою работу. Нам экстренно нужен многосторонний прогресс по кардинальным проблемам, которые так долго фигурируют у нас в повестке дня, и Конференции надлежит делать то, ради чего она была создана.

Г-н Штрохал (Австрия) (*говорит по-английски*): Мне приятно выступить на Конференции и поблагодарить вас за то, что вы столь любезно меня представили. Позвольте мне заверить вас в полном сотрудничестве и поблагодарить вас за ваше введение по этим пунктам. Позвольте мне добавить несколько мыслей к заявлению, только что сделанному от имени Европейского союза, которое моя делегация, разумеется, одобряет, поскольку для нас активизация разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций имеет особенное значение, равно как и носит уместный характер. Моя делегация признательна за представившуюся возможность затронуть эту проблему здесь, на Конференции; более того, как ни странно может показаться, но после тщательного выслушивания вашего введения складывается впечатление, будто этот вопрос встает тут впервые за десять лет. Ну и позвольте мне также выразить председателям нашу признательность за все те усилия, что они уже прилагали в этом году с прицелом на преодоление затора на Конференции по разоружению. Это включает и изъявление признательности Генеральному секретарю за его вопросы и мысли, адресованные нам в начале сессии этого года.

По мнению моей делегации, продолжающаяся неспособность Конференции по разоружению быть на высоте своего мандата в качестве переговорного органа не имеет однозначного объяснения. Проблема имеет глубокие и сложные корни; но, к сожалению, мы слишком уж долго уклоняемся от основательного, честного и сфокусированного размышления о коренных причинах этого зстоя. И уже давно пора серьезно взглянуть на фундаментальные политические причины и сделать необходимые выводы в отношении перспектив этого органа и перспектив многосторонних разоруженческих переговоров.

Австрия четко стоит на том, что 15-летний паралич этого органа, который, как все мы знаем, уполномочен на переговоры по международным разоруженческим договорам, являет собой неприемлемую и непростительную ситуацию. Многие делегаты говорят о дефиците политической воли или, должен я сказать в связи с тем, что вы только что напомнили нам о замечаниях Генерального секретаря, – о дефиците политического мужества, дабы преодолеть застой. Мы же убеждены, что, напротив, политическая воля международного сообщества в целом как раз и состоит в том, чтобы без дальнейших отлагательств продвигать многосторонние разоруженческие переговоры. Кроме того, как я ука-

зывает в своем заявлении в начале этого года, шестьдесят шестая сессия Генеральной Ассамблеи тоже наглядно продемонстрировала, что затор на Конференции по разоружению уже стал непереносим для международного сообщества.

Обусловлен он вовсе не дефицитом предложений; в последние годы их было много выложено на стол различными заинтересованными субъектами, включая и предложения, которые только и ждут, чтобы вылиться во всеобъемлющий обзор рабочих структур, методов и процедур Конференции, лишь бы члены приняли решение на этот счет. И моя делегация последовательно выступает в поддержку всех этих усилий. Так что позвольте мне кратко напомнить ее позицию по трем ключевым элементам, которыми нужно бы заняться в ходе всеобъемлющей реформы Конференции по разоружению в процедурном разрезе.

Во-первых, что касается правил процедуры, то предметом злоупотреблений ради создания процедурных препон к тому, чтобы хотя бы начать предметные переговоры, то и дело становится правило консенсуса. Поиск консенсуса – это ценное дело, но он, разумеется, должен быть сфокусирован на существовании разоруженческих переговоров. Процедурные же вопросы, такие как программа работы, надлежит отдать в руки председательства, с тем чтобы отражать общее воззрение, но вовсе не обязательно – формальный консенсус.

Второй важной проблемой является расширение членского состава Конференции: разоружение не является и не должно быть заботой эксклюзивного клуба государств. Так оно, быть может, и было во время "холодной войны". Но ныне проблемы безопасности являются обязанностью всего международного сообщества. Аргументы же, используемые против приема новых членов, в какой-то мере являют собой четкий признак того, что Конференция по разоружению не придвинулась к реальностям XXI века.

В-третьих, речь идет о дефиците структурированного и устойчивого взаимодействия Конференции с гражданским обществом, с академическим миром и другими заинтересованными субъектами. Конференция в целом, да и все делегации не могут не выиграть от дополнительной лепты, мастерства и пытливости партнеров из гражданского общества. К сожалению, складывается впечатление, что как раз эти-то аспекты кое-какие члены и хотели бы убрать с Конференции. Моя делегация, разумеется, была бы склонна приветствовать назначение координатора, или группы друзей, или рабочей группы, да и вообще чего бы то ни было, чтобы достичь прогресса по этим проблемам. Однако тут есть не так много оснований для оптимизма на тот счет, что это может привести к значительному и своевременному прогрессу.

Вне зависимости от всяких усилий по реформированию этого многостороннего органа моя делегация твердо считает, что мы вышли на такой этап, когда над всеми другими заботами должна превалировать одна: начать без дальнейших отлагательств уже давно назревшую предметную работу по неотложным проблемам ядерного разоружения и нераспространения. Шестьдесят шестая сессия Генеральной Ассамблеи вновь продемонстрировала, что эта перспектива разделяется все большим числом делегаций. Она неоднократно выражала свои озабоченности в этом отношении, равно как делал это и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках процесса совещаний высокого уровня, как вы напомнили в начале этой дискуссии.

В ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи делегации Мексики, Норвегии и Австрии предприняли серьезную попытку продвинуть вперед многосторонние разоруженческие переговоры. И моя делегация продолжает прорабатывать эту проблему и обследовать все потенциальные маршруты, которые могли бы еще больше продвинуть эту цель. Австрия верит в потенциал многосторонности в сфере разоружения и нераспространения. И моя делегация настроена на работу со всеми заинтересованными партнерами, будучи исполнена твердой уверенности в том, что многостороннее разоружение как никогда насущно и возможно.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде чем начать, я хочу сказать, что наша делегация полностью разделяет заявление, оглашенное от имени Европейского союза.

Этимологически слово "реанимировать" означает опять дать жизнь чему-то. Таким образом, эта концепция подразумевает, что нечто, пусть даже орган в фигуральном смысле, как данная Конференция, в один прекрасный день обрело жизнь, а потом, занедужив, стало приходить в упадок. И вот сегодня мы и собрались, чтобы поговорить о реанимации Конференции, потому что, как все мы согласны, Конференция занедужила. Но, как кажется, не так уж и ясно, действительно ли мы хотим исцелить ее от ее болезней. Мы уже вдоволь наслышались утверждений о том, что Конференция является единственным многосторонним форумом переговоров по вопросам разоружения, да вот только этот уникальный форум уже потратил больше трех десятилетий, а так и ни по чему не провел переговоров.

Патология Конференции состоит вот в чем: она ни по чему не ведет переговоров. И все мы это знаем. Ну а терапия, дабы исцелить ее, очень проста: нам надо приступить к переговорам. И в этом нет никаких сомнений. А между тем, вместо того чтобы дать Конференции снадобье, которое ее исцелит: начать переговоры, – мы упорно суем ей плацебо. Ведь этот самый энный раунд дискуссий по тем же самым темам, которыми мы уже занимались в этом же году, – есть не что иное, как плацебо.

И то упорство, с каким мы назначаем пациенту, коим является Конференция, безвредный препарат, который ее не исцелит, хотя и чуть-чуть оживляет, как раз и наводит меня на мысль, что, быть может, мы и не хотим, чтобы она оправилась, и нам нравится видеть ее такой: хромоногой, да еще и страдающей одышкой. И ясно, что если мы так и будем продолжать еще 15 лет, то пациент может в любой день нас покинуть.

Что же касается этиологии такого недуга как "дефицит переговоров", который удручает этот форум, то целители, пользующие нашу Конференцию, делятся на две интеллектуальные школы. К одной относятся те, кто винит правила процедуры, которые позволяют легко блокировать начало всяких переговоров, а ко второй – те, кто относит патологию Конференции на счет дефицита политической воли: мы не ведем переговоров потому, что мы не хотим вести переговоры, и точка.

Как все мы знаем, в действительности тут налицо обе причины. Хотя не будем забывать и третью: дефицит политической воли к изменению правил процедуры.

Политическая воля, по моему разумению, уж слишком раздутая причина: чтобы нам заниматься этим на данном форуме. А между тем, как я думаю, если мы действительно, поистине хотим реанимировать Конференцию, то не надо откладывать в долгий ящик реформы правил процедуры.

На мой взгляд, явно дисфункциональны три элемента действующих правил: система председательств (правило 9), необходимость ежегодного принятия программы работы (правило 28) и принцип консенсуса (правило 18). И вот последнему я и посвящу свое сегодняшнее выступление, дабы понять, в чем же состоит одна из существенных причин нашего паралича. Я оставляю за собой возможность затронуть на втором заседании, которое мы будем проводить по той же самой теме, и остальные два вопроса, да и некоторые другие.

Правила процедуры устанавливают в правиле 18, что Конференция ведет свою работу и принимает решения путем консенсуса. В этих правилах нет никаких других элементов, которые помогали бы квалифицировать консенсус или давали какие-то намеки относительно его предметного охвата. И поэтому следовало бы заключить, что консенсус на форуме соответствует общим и типичным характеристикам этого способа принятия решений на любом многостороннем форуме, которые характеризуют его как общее согласие, полученное в ходе переговоров между заинтересованными сторонами и в отсутствие голосования.

Принцип консенсуса сопряжен с преимуществами для многосторонних переговоров. Политически умолчание может оказаться более комфортным делом, чем голосование по деликатному решению. Это позволяет избежать появления несогласных меньшинств, ограничивает экстремальные позиции и позволяет заручиться общим согласием, что имеет особое значение в таких областях, которые включены в сферу ведения Конференции по разоружению.

За историю Конференции принцип консенсуса принес ей большие выгоды, о чем свидетельствуют первые годы ее функционирования. Не надо забывать, что и в 1980-е годы Конференция тоже подвергалась критике, но критические отзывы были связаны скорее с медлительностью переговоров, а не с их полным отсутствием.

Таким образом, проблема, похоже, сопряжена не с применением консенсуса, а с отступлением – я бы сказал, необратимым – от его основополагающего духа. По словам одного из немногих, кто глубоко изучал этот вопрос, – французского юриста Жана-Франсуа Гийоди, данная Конференция уже функционирует не по правилу консенсуса, а применяет жесткую форму правила единодушия и наделяет, по крайней мере, некоторых из ее членов истинным правом вето. А ведь не будем забывать, что, как столько раз демонстрировала история Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, право вето и паралич идут бок о бок.

Это виртуальное право вето используется неким членом данной Конференции, чтобы проводить целенаправленную политику обструкции работы, тогда как другие – конечно, с определенной фрустрацией, но без признаков гнева или тревоги – просто созерцают ситуацию. Они-то считают, что сроки разоружения неизбежно носят продолжительный характер и нам, чтобы предусмотреть решение своих проблем, остается лишь дожидаться той манны, которая именуется политической волей.

И так уж выходит, что термин "политическая воля" носит двусмысленный и неточный характер и хорошо вписывается в риторику на Конференции. Относить паралич на этом форуме на счет дефицита политической воли – это все равно что доводить имеющиеся национальные обязанности до концептуальной размытости, которая имеет много общего с глухой атмосферой этого зала.

Мы, присутствующие здесь делегаты, не можем быть катализатором политической воли, когда таковой не существует. Ну а дерзнем ли мы трансформировать правила процедуры, дабы сделать их не препоной, а инструментом для переговоров?

По моему разумению, чтобы возродить фундаментальный дух динамики консенсуса, который был подменен жесткой версией единодушия, было бы достаточно произвести надлежащие изменения, чтобы увязать его, хотя бы субсидиарно, с обращением к голосованию.

Если предусмотреть такую возможность голосования, пусть даже исключительно как крайний вариант и по задачам непредметного свойства и после достаточного числа попыток, то это благотворно сказалось бы на переговорной динамике, которую полностью утратил наш форум. Это ставило бы любую делегацию перед лицом возможности, пусть и отдаленной, оказаться в меньшинстве, и само наличие этого "дамоклова меча" повышало бы шансы на достижение компромиссов.

За счет малозначительных изменений мы могли бы получить ощутимые результаты. Но для этого мы должны оказаться в состоянии разрубить "гордиев узел" консенсуса: это зафиксировано в правиле 47 правил процедуры, которое указывает, что любая их реформа может быть произведена только консенсусом.

Таким образом, у нас тут возникает парадокс: проблемой нашей Конференции не является исключительно дефицит политической воли. Не являются проблемой и исключительно правила процедуры. Проблема состоит в дефиците политической воли к тому, чтобы изменить правила процедуры: правила, которые в свою очередь защищают, оберегают и даже оправдывают дефицит политической воли.

Ну а появится ли у нас в один прекрасный день такого рода политическая воля к тому, чтобы изменить процедуру? Если использовать два слова, которыми Дюма заканчивает свой роман "Граф Монте-Кристо" – непере译имые, разумеется, на испанский, – нам только и остается, что "ждать и надеяться". И на всякий случай я бы посоветовал вам в расчете на это запастись терпением.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, сегодняшнее заседание приходится кстати: оно проходит в тот самый момент, когда мы вновь сталкиваемся с препонами, которые мешают Конференции по разоружению играть отведенную ей роль переговорного форума.

В сущности, Конференция по разоружению до сих пор оказывается не в состоянии выполнять свой мандат. Обширное большинство представленных здесь государств имеют политическую волю к тому, чтобы возобновить предметную работу. В ракурсе нашей поддержки программы работы, предложенной египетским Председателем, мы продемонстрировали, что мы были бы готовы находить решения и открыть путь к подлинному прогрессу. Та же самая политическая воля проявилась и в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая приняла резолюцию 66/66 об активизации работы Конференции по разоружению. Канада признает, что тут нет чудодейственных решений и ситуация не может быть улажена лишь сетованиями по поводу хронического тупика.

Одним из "маршрутов", который должен привлечь к себе наше внимание, является реформа процедур. При разработке мандата Конференции по разоружению в 1960-х годах авторы на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, жили и трудились в самый разгар "холод-

ной войны". И хотя глобальный политический контекст значительно изменился, процедуры Конференции по разоружению не претерпели соответствующей эволюции. Конечно, простое урегулирование процедурных вопросов не позволило бы разрешить все проблемы Конференции, но это могло бы позволить нам оживить ее, с тем чтобы она могла лучше откликаться на нынешние потребности, и могло бы генерировать необходимое доверие и политическую волю, дабы добиться торжества нашего коллективного интереса к созиданию более безопасного и более защищенного мира.

Мы полагаем, что сейчас уже более чем пора модернизировать Конференцию по разоружению и ее правила.

(продолжает по-английски)

Канада поддерживает предложение Генерального секретаря Конференции назначить специального координатора для рассмотрения правил процедуры, хотя, как и делегация Австрии, мы признаем, что это маловероятно. Специальному координатору можно было бы поручить изучить прошлую и нынешнюю практику в плане осуществления правил процедуры, дабы установить, не могли ли бы государства-члены произвести изменения, чтобы облегчить возобновление предметной работы. Координатор мог бы также изучить необходимость и рамки полного обзора правил процедуры.

Одной из проблем, которую следует изучить координатору, является правило консенсуса. Использование правила консенсуса на Конференции по разоружению все больше отходит от его изначального предназначения: защитить интересы национальной безопасности любого государства. И если мы будем и впредь применять консенсус не только к предметным, но и к процедурным проблемам, то этот орган никогда не будет функционировать эффективно. Координатор должен также изучить прошлую и нынешнюю практику в плане согласования программы работы. Программа работы призвана поддерживать предметную работу Конференции. А между тем сейчас она используется кое-кем как средство предотвратить всякую содержательную работу.

Нам не следует забывать, что ничто в правилах процедуры не возбраняет Конференции работать в отсутствие согласованной программы работы. Более того, в прошлом Конференция уже показала свою способность хорошо функционировать и без нее. Так зачем же мы взваливаем на себя это дополнительное бремя? Если мы не можем вернуться к первоначальному предназначению правил процедуры, то, возможно, уже пора бы рассмотреть необходимость ежегодной программы работы. Быть может, нашим целям лучше служила бы регулярно пересматриваемая цикличная программа работы.

Мы согласны с Генеральным секретарем Конференции, что ротационное председательство ограничивает наш потенциал для углубленной работы. Один месяц не дает председателю достаточно времени для того, чтобы провести необходимые консультации, навести мосты и задать Конференции направление. И нам следует подумать, а не пойдет ли на пользу Конференции продление председательского срока полномочий или изменение способа выбора председателя.

Помимо председательского срока полномочий нам надо подумать и о должностных лицах. Как полагает Канада, когда должность занимают представители государства, уличенного Советом Безопасности в неисполнении своих нераспространенческих обязательств, это наносит ущерб убедительности данной организации. Учреждения ведь не высечены в камне, и они должны адаптироваться к современным реальностям, а вот Конференция по разоружению

этого не делает. И если мы не в состоянии разрешить предметные проблемы, которые нас сдерживают, то тут требуется серьезно посмотреть процедурные препоны, которые способствуют подобному затору.

Г-н Мухаммад (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, так как моя делегация впервые берет слово на этой сессии, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Хочу заверить вас и других председателей в нашем полном сотрудничестве и поддержке в ваших начинаниях с целью продвинуть вперед Конференцию.

Ранее в этом году министр иностранных дел Малайзии, выступая на этой Конференции, подчеркнул озабоченность Малайзии в связи с застоєм на Конференции. Да вот и сегодня, несмотря на усилия египетского председательства, внесшего документ CD/1933/Rev.1, который, к сожалению, не смог снискать себе необходимый консенсус, Конференция по разоружению не достигла согласия по своей программе работы.

Несмотря на такой исход, Малайзия готова взаимодействовать со всеми государствами-членами, чтобы продвигать вперед работу Конференции по разоружению. Всем нам нужно пересмотреть методы Конференции и свой собственный подход, дабы обеспечить значимость Конференции как единого многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению.

Моя делегация считает, что большое значение имеет и заслуживает включения в график мероприятий Конференции тема активизации Конференции по разоружению. Чтобы Конференция могла двигаться вперед, нам нужно уладить в политическом плане нынешние разоруженческие распри, в которых погрязла Конференция. Нам нужно честно спросить себя, а действительно ли уж так важны наши индивидуальные трудности.

Конференции нужно изучить все наличные маршруты в плане продвижения вперед разоруженческой повестки дня. Моя делегация вновь высказывается за созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая, как мы полагаем, является практическим способом продвинуться вперед и реанимировать Конференцию по разоружению. Будучи посещена делегатами на самом высоком уровне, специальная сессия могла бы дать нужный нам импульс для того, чтобы продвинуть вперед Конференцию по разоружению. И, возможно, мы могли бы также продолжать консультации высокого уровня, которые были начаты Генеральным секретарем в 2010 году. Члены Конференции должны проявлять творческий, инновационный подход и способность воспринимать новые идеи в динамичной и постоянно меняющейся глобальной среде. Нам будет также необходимо пристальнее взглянуть на нынешние методы работы, с тем чтобы оценить их эффективность, реанимировать их, а если необходимо, то и отвергнуть их или создать новые.

В этом ракурсе, с тем чтобы Конференция по разоружению двигалась вперед, я хочу повторить предложение министра иностранных дел Малайзии от февраля с.г. Во-первых, всем государствам-членам надлежит демонстрировать твердую политическую волю и готовность идти на компромиссы и проявлять максимум гибкости к тому, чтобы начать предметную работу на Конференции. Во-вторых, надлежит расширить членский состав Конференции. Это позволит обеспечить большую вовлеченность членов, с тем чтобы играть свою роль и коллективно улаживать проблему разоружения и нераспространения. В-третьих, надлежит наращивать взаимодействие с гражданским обществом, с

тем чтобы поддерживать принцип открытости, транспарентности и инклюзивности.

В этом отношении мы призываем членов Конференции по разоружению сохранять верность принципу недискриминации и поощрять большую инклюзивность и открытость данного форума. Мы считаем, что вычленение определенных сторон или групп не приведет к какому-то позитивному исходу, и мы надеемся, что будут приложены все усилия к тому, чтобы учесть озабоченность всех членов. Эти усилия должны фокусироваться на достижении консенсуса на основе правил процедуры, с тем чтобы обеспечить его принятие всеми государствами.

В заключение позвольте мне заверить вас в готовности моей делегации работать с вами и другими членами Конференции в перспективе достижения позитивного и успешного исхода сессии.

Г-н Валлин Геррейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Бразилия приветствует эту возможность обменяться взглядами на активизацию Конференции по разоружению. Как мы уже говорили, мы усматриваем достоинство в этих тематических дискуссиях, и в немалой мере потому, что они носят поучительный характер на тот счет, почему нам до сих пор не удается достичь согласия по предметной программе работы. Быть может, получи мы верный диагноз, мы как раз и могли бы оказаться в состоянии применять терапию, которая приблизила бы нас к преодолению нынешнего застоя.

Как ясно показали наши недавние дебаты, когда государства хотят, чтобы начались предметные переговоры по определенной проблеме, у них нет возражений против недостаточной точности или четкости в переговорном мандате, ну а когда государства не хотят, чтобы начались предметные переговоры по определенной проблеме, они настаивают на точности и четкости в переговорном мандате и не допускают и мысли о том, чтобы оставить какое-то место для двусмысленности, будь то конструктивная или какая-то еще.

И для пропаганды действий по одной проблематике используются те же самые аргументы, что и для того, чтобы предотвратить прогресс по другой проблематике. Например, несколько дней назад был высказан тезис о том, что было бы ошибочно откладывать проведение конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, до тех пор пока в регионе не будут сформированы необходимые условия стабильности. Хотя мы полностью согласны с выдвинутым тезисом, дело в том, что тот же самый аргумент – дефицит необходимых условий стабильности – выдвигается на тот счет, чтобы не начинать проведение серьезных дискуссий и переговоров по международному инструменту о запрещении ядерного оружия.

Усилия международного сообщества в сфере запрещения оружия и регулирования применения оружия фокусируются на оружии массового уничтожения и на вооружениях, чье неизбирательное применение влечет за собой неприемлемые гуманитарные издержки. И исключение тут составляет одноединственное, самое смертоносное, оружие, которое подпадает под обе категории, – ядерное оружие.

Как тут отмечается, и достаточно часто, существенным компонентом конвенции по ядерному оружию является договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И возможно, если бы здесь, на Конференции по разоружению, мы установили убедительную увязку между ними двумя, мы могли бы приблизиться к согласию по программе работы, которая четко ус-

танавливала бы, что ДЗПРМ, с той или иной степенью автоматизма, привел бы к переговорам о конвенции по ядерному оружию. На данном этапе у нас нет каких-то конкретных соображений, но нам думается, что эту идею стоит обследовать.

Как нам четко представляется на данном этапе, трудности, с которыми мы сталкиваемся на этом форуме, не будут преодолены в другом месте, разве только что там будут присутствовать все важные заинтересованные субъекты. Мы понимаем то нетерпение, которое порождает 15-летнее бездействие, но мы в то же время обязаны ради самих себя тщательно изучить потенциальные недостатки и ловушки перенесения разоруженческих переговоров куда-то еще.

Г-жа Вукович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению, позвольте мне на этом центральном этапе вашего председательствования подтвердить нашу полную поддержку в том, что касается вашей работы. Мы хотели бы поблагодарить вас за тот инклюзивный и транспарентный стиль, в каком вы ведете свое председательство, а также за ваше понимание неизменной заинтересованности в расширении Конференции. Как вы заявили в своем вводном слове, только на этом форуме и в качестве члена Конференции по разоружению страна имеет постоянное право участвовать на равных в переговорах о потенциальных новых инструментах в сфере ядерного разоружения.

Сегодняшней темой является активизация Конференции по разоружению, и мы приветствуем шестерку председателей и членский состав в связи с тем, что этой проблеме будет посвящено два пленарных заседания. Вопрос о следующем расширении являет собой лишь часть более крупной активизационной головоломки. Неофициальная группа государств-наблюдателей на Конференции по разоружению в составе 38 государств из всех регионов разделяет твердый общий интерес в этой сфере. С нашей точки зрения, уже давно пора бы посмотреть внутренние пружины многостороннего разоруженческого механизма вообще и Конференции по разоружению в особенности с учетом ее уникального статуса и мандата.

Мы рассчитываем на критическую оценку Конференции по разоружению этой осенью в Первом комитете на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи исходя из соответствующей консенсусной резолюции об активизации работы Конференции по разоружению и продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Под активизацией работы Конференции по разоружению мы понимаем прежде всего и в первую очередь начало выполнения ее мандата, т.е. начало переговоров по юридически обязывающим инструментам в сфере контроля над вооружениями и разоружения, и позвольте мне тут добавить и подчеркнуть: переговоры, в которых имеют законное право участвовать на равных все заинтересованные государства. Как мы слышали от нашего коллеги-наблюдателя эстонского министра иностранных дел в его выступлении на Конференции в ходе сегмента высокого уровня этого года, мы считаем, что участие в переговорах по ядерным проблемам, по космической безопасности, а также по множеству смежных проблем, сопряженных с универсальным эффектом, не должно ограничиваться лишь 65 странами. Повестка дня Конференции охватывает глобальные заботы, и эти заботы должны стать предметом переговоров на недискриминационной, транспарентной и многосторонней основе. Мы не видим никаких резонансов или моральных оправданий для того, чтобы заинтересованным государствам не было позволено в полной мере и на равной основе принимать участие в разоруженческих дискуссиях и вносить свою лепту в том, что касается

их целей. И переговоры, и расширение подлежат консенсусу нынешнего членского состава. И поэтому нет нужды говорить о том, что мы находимся в ситуации двойного застоя – предметного и процедурного. И без улаживания и того и другого активизация не будет ни полной, ни действенной.

В этом отношении наша группа хотела бы вновь подтвердить, что она твердо выступает за конкретные шаги на предмет рассмотрения, как было очерчено в выступлении на Конференции Генерального секретаря г-на Токаева. Как уже говорилось, мы полностью согласны с его оценкой на тот счет, что процедурные и политические сдвиги идут бок о бок и, более того, могут взаимно подкреплять друг друга. И поэтому мы бы призвали нынешний членский состав всмотреться в эти проблемы, а именно: председательская деятельность и структура, членский состав и повестка дня – за счет назначения трех тематических специальных координаторов, включая и координатора по расширению членского состава.

Хотелось бы выразить признательность Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) за его неоценимые лепты, и в том числе за сегодняшнюю. Позвольте мне напомнить вам иллюстрацию, приведенную предыдущим директором ЮНИДИР д-ром Льюисом, с тем чтобы наглядно продемонстрировать архаичность ооновского разоруженческого механизма с Конференцией по разоружению в качестве его основного двигателя. Попробуйте представить себе автомобиль, который был изготовлен в 1978 году и эксплуатировался до 1996 года; последний раз новые детали были добавлены в 1999 году, и с тех пор он не использовался. Ну а сейчас мы сталкиваемся с развалюхой. И государства-наблюдатели, которые хотели бы квалифицировать себя как государства-оптимисты, готовы добавить в него новые детали.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации солидаризироваться с заявлением, сделанным Данией от имени Европейского союза и его государств-членов.

Сегодня мы фокусируемся на возможных путях активизации разоруженческого механизма, и в особенности Конференции по разоружению. Вполне понятно, что в прошлом Конференция давала важные результаты, но вот этот длительный затор подрывает уверенность в этом самом органе, которому мы доверили проведение переговоров по соглашениям о контроле над вооружениями.

Эта эрозия доверия и уверенности привела к тому, что с этого форума забрали такие важные темы, как запрет на противопехотные мины, и, увязнув в правилах процедуры, которые должны бы служить нам в качестве подспорья, застопорились другие проблемы, которые должны были бы стать здесь предметом переговоров.

Любая содержательная дискуссия такого рода должна быть сопряжена прежде всего с рассмотрением вопроса о том, почему нас сейчас подводит разоруженческая архитектура. Разоруженческий механизм, как он был учрежден первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, был предусмотрен как комбинированный процесс, состоящий из трех отдельных, но взаимодополняющих органов по вопросам разоружения и международной безопасности.

На той первой сессии было решено, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению должна быть совещательным органом – вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, чья функция должна состоять в

выдвижении рекомендаций по различным проблемам в сфере разоружения и в сопровождении соответствующих решений и рекомендаций первой специальной сессии, посвященной разоружению. Комиссия по разоружению должна среди прочего рассматривать элементы всеобъемлющей программы разоружения, которые представлялись бы в качестве рекомендаций Генеральной Ассамблее, а через нее – Комитету по разоружению согласно пункту 118 а) Заключительного документа первой сессии. Эта фраза описывает взаимоотношения между разными органами.

Комиссия должна обсуждать и выносить рекомендации Первому комитету посредством резолюций. Они должны становиться предметом переговоров, а потом – служить в качестве ориентира для предметной работы Конференции по разоружению. Между тем со временем эти смычки были разрушены. Комиссия утратила сфокусированность; имеет два пункта повестки дня: по ядерным и обычным вооружениям; и никогда не рассматривает действия, требуемые резолюциями, которые принимаются в Первом комитете, как то: почему они не получили единодушной поддержки; как лучше их изменить; по-прежнему ли они актуальны и т.д. А это в свою очередь ведет к тому, что Первый комитет, помимо пары злободневных резолюций, голосует по устаревшим и неактуальным резолюциям, некоторые из которых за 30 лет никогда не изменялись. Те 15 или около того резолюций, которые имеют отношение к Конференции по разоружению, никогда не озвучивались на данной Конференции и не рассматривались даже в неформальном режиме, чтобы посмотреть, как уладить поднятые проблемы. Да вы и сами, г-н Председатель, касались этого в своем вводном слове. И поэтому нужно, чтобы всякая серьезная попытка с прицелом на реанимацию разоруженческого механизма была сопряжена в качестве исходного пункта с восстановлением смычек между его различными органами. И вот вам лишь одно соображение на тот счет, как мы могли бы подойти к этой работе.

Чтобы восстановить эти смычки, мы могли бы посвятить какое-то время в ходе первой сессии Конференции рассмотрению резолюций, направляющих ее в рабочее русло, как было принято на предыдущей Генеральной Ассамблее. Можно было бы учредить специальные комитеты, чтобы охватить все семь пунктов повестки дня, а соответствующие резолюции могли бы послужить в качестве основы для дискуссий с целью найти способ продвижения по любому пункту. Конференция могла бы быть использована для дискуссии по существу резолюций в попытке найти общую почву и добиться продвижения в русле переговоров. Специальные комитеты не имели бы мандатов, а программа работы состояла бы исключительно из расписания с указанием, когда заседали бы эти комитеты. Вдобавок к обсуждению резолюций и актуальности этих учреждений можно было бы пригласить Председателя Комиссии по разоружению и Председателя Первого комитета.

Позднее в этом году Комиссии можно было бы также поручить оценку резолюций, принятых Первым комитетом, и обсудить их актуальность в нынешней атмосфере в сфере политики и безопасности. Она могла бы также изучить все семь пунктов повестки дня Конференции по разоружению и обсудить пути вперед и/или любые различные предложения, которые могли бы подпадать под каждую рубрику. По результатам этой работы можно было бы составить доклад, или же государства могли бы, поработав сообща, выдвинуть резолюции в Первом комитете.

В Первом комитете была бы продолжена традиционная работа. Он проводил бы переговоры и голосование по резолюциям, включая и рассмотрение работы Конференции на основе ее годового доклада, а также Комиссии. И тем са-

мым со временем резолюции обрели бы более актуальный и сфокусированный характер, ибо государства стали бы понимать, что эти резолюции должны развивать повестку дня Конференции по разоружению. Были бы восстановлены изначально задуманные смычки. В результате это привело бы к более сфокусированным дискуссиям, а со временем наметились бы и переговоры.

Ну а если вернуться к тому, что мы имеем здесь и сейчас, то в ходе каждого председательства мы могли бы выделить себе время для мозгового штурма – в своего рода открытом режиме, без мандата и по правилам Чэтем-хаус, – с тем чтобы мы могли отойти от своих национальных позиций и вообще повзаимодействовать друг с другом точно так же, как мы делаем это за чашкой кофе. Мы ведь все друзья и коллеги, но мы попали в капкан национальных позиций. И вот тем самым мы можем проводить реальный неофициальный мозговой штурм по различным темам и в рамках, и за рамками этого форума.

Наконец, как всем нам ведомо, основная причина, по которой мы проводим сегодня эту дискуссию, коренится в продолжающейся неспособности Конференции достичь согласия по программе работы, с тем чтобы позволить вернуться переговорам по ДЗПРМ. Недавно мы подошли к этому очень близко. Многие проявили гибкость и опять продемонстрировали общее желание вновь заставить Конференцию взять старт. Между тем превалирующей проблемой остается проблема политической воли, и вот это-то нам и надо преодолеть, если мы хотим достичь своей долгосрочной цели – мира без ядерного оружия. И поэтому мы вновь призываем всех членов стремиться в конструктивном духе взаимодействовать со своими коллегами из различных группировок, с тем чтобы найти способы наращивать понимание по ключевым проблемам и добиться прогресса в русле проверяемого и международно приемлемого ДЗПРМ.

Г-жа Рахамимофф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку наша делегация впервые берет слово в ходе вашего председательства, позвольте мне выразить вам нашу признательность за то, как вы ведете наши дискуссии, и заверить вас в нашей полной поддержке в исполнении вами своих обязанностей.

На данном этапе тема этого заседания – активизация работы Конференции по разоружению – явно имеет насущное значение для данного органа. Обширное большинство членов Конференции по разоружению уже давно сетуют на неспособность Конференции достичь согласия по программе работы, которая позволила бы ей продвинуться вперед от предварительного этапа дискуссий к реальным переговорам. Хотя наши дискуссии явно носят значительный и ценный характер, они не выполняют той задачи, которую нам поручено реализовать. И поэтому мы приветствуем включение этой темы в график мероприятий.

По мнению Израиля, проблемой, которая составляет сердцевину неспособности Конференции продвигаться вперед, является практикуемый этим органом на протяжении многих лет подход по принципу игры с нулевой суммой. Многие здесь, в этом зале, рассматривают четыре стержневые проблемы как единственно возможный путь вперед, и поэтому, если не будет найдено согласие относительно этих четырех крайне запутанных проблем, не будет и вообще достигнут никакой прогресс. Такой подход ограничивает манёвренность данного органа и увековечивает его паралич.

Мы вполне отдаем себе отчет в том, что государствам-членам будет нелегко преодолеть этот подход по принципу "либо все, либо ничего". Мы понимаем, что, когда мировое сообщество широко определяет эти четыре стержне-

вые проблемы как проблемы, занимающие высочайшее место в многосторонней разоруженческой повестке дня, за этой формулировкой стоят прежде всего логические резоны. Но ясно же, что в данный момент времени Конференция не в состоянии достичь согласия по этим проблемам. Текущий застой тянется уже более полутора десятков лет. Сложности этих четырех стержневых проблем таковы, что от данного органа уже давно ускользает поступательная динамика.

И хотя у нас явно нет намерений умалять важность четырех стержневых проблем, следует признать, что размах вызовов и проблем, стоящих перед миром сегодня, гораздо шире и на глобальной, и на региональной арене. Сегодня перед миром встает много вызовов, и их преодоление внесло бы значительный вклад в региональный и глобальный мир и безопасность. С точки зрения Израиля это могло бы касаться преодоления угрозы переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) или дефицита всеобъемлющего правового каркаса для того, чтобы запретить передачи террористам обычных вооружений. Мы убеждены, что и другие государства – члены Конференции по разоружению могли бы аналогичным образом определить проблемы, сопряженные с воздействием на их собственную безопасность, которые не охвачены четырьмя стержневыми проблемами.

В свете вышеизложенного Израиль полагает, что данному органу следует в начале каждого рабочего года Конференции по разоружению рассматривать в заданный временной промежуток, нельзя ли достичь согласия по четырем стержневым проблемам. По нашему мнению, время, отводимое на рассмотрение возможности достижения согласия по четырем стержневым проблемам, не должно превышать двух–трех недель или максимум одного председательства. После истечения первоначального промежутка времени и без ущерба для любого соглашения, которое могло бы быть достигнуто на будущих сессиях Конференции, если не будет найдено согласия по четырем стержневым проблемам, Конференция переносила бы свое внимание на другие важные проблемы. Это не должно и не будет возбранять работу по четырем стержневым проблемам, если согласие материализуется на более позднем этапе рабочего года. Если будет сочтено, что шансы на успех улучшились, то Конференция по разоружению могла бы аналогичным образом принять решение о продлении первоначального периода времени, отведенного на четыре стержневые проблемы. И если такое согласие материализуется, то Конференция по разоружению работала бы в соответствии с достигнутым согласием. Если же, однако, согласие не будет достигнуто, то Конференция по разоружению могла бы переключить свое внимание на другие вещи. Такое предложение позволило бы повысить вероятность начала реальной работы на Конференции.

Надо подчеркнуть, что Израиль не ратует за какие-то изменения в правилах процедуры. Эти правила, и в особенности правило консенсуса, являются для государств-членов фундаментальной гарантией того, что будут тщательно оберегаться их насущные заботы по поводу национальной безопасности. И поэтому, даже если Конференция по разоружению решит переключить свое внимание не на четыре стержневые проблемы, а на другие вопросы, нужно будет все же сформировать консенсус на тот счет, какая проблема была бы выбрана. Вместе с тем расширение круга возможных проблем, которые были бы избраны Конференцией по разоружению, значительно повысило бы ее шансы на проведение содержательной работы и могло бы улучшить послужной список Конференции.

Конференция по разоружению является важным институтом как единый многосторонний переговорный форум. И следует прилагать серьезные усилия к тому, чтобы активизировать ее работу и вывести ее в нужную колею.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, в настоящее время Конференция занимается упорядоченным и углубленным обсуждением пунктов повестки дня нынешнего года, а также путей активизации своей работы. Я хотел бы выразить надежду, что государства-члены сохранят и поддержат эту позитивную динамику, достигнут консенсуса и будут работать сообща, с тем чтобы как можно скорее принять программу работы, и тем самым активизируют деятельность Конференции.

Тупиковая ситуация на Конференции обусловлена прежде всего политическими факторами. Благоприятные условия безопасности на международном и региональном уровнях способствуют достижению прогресса в сфере многостороннего разоружения. Усилия в области разоружения и контроля над вооружениями в свою очередь способствуют укреплению общей безопасности всех государств. Мы надеемся, что каждый член Конференции продемонстрирует достаточную политическую волю и будет усердно работать на обоих направлениях.

С одной стороны, мы должны активно изыскивать средства для продвижения вперед на Конференции. На основе открытых, транспарентных консультаций, проводимых на равных началах и с надлежащим учетом озабоченностей всех сторон по процедурным и предметным вопросам, нам нужно искать решения, приемлемые для всех. С другой стороны, мы должны стремиться к созданию благоприятных условий за рамками Конференции. Следует добиваться того, чтобы все стороны предпринимали позитивные шаги для взаимного учета озабоченностей друг друга и создания атмосферы, благоприятной для переговоров и диалога.

Китай приветствует этот обмен мнениями по активизации работы Конференции. Мы считаем, что дискуссия по этой теме должна охватывать следующие важные принципы:

Во-первых, в ходе наших обсуждений нам следует проявлять уважение к авторитету и статусу Конференции. Как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, учрежденный в 1978 году первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Конференция обладает авторитетом и статусом, какого нет ни у одного другого международного механизма. В ее членский состав входят развитые и развивающиеся страны, государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие им, а также важные государства-члены из различных регионов и групп. Она обладает потенциалом для эффективных действий и широким представительством.

Конференция имеет надежные институциональные гарантии. Принцип консенсуса, являющийся центральным элементом правил процедуры, служит воплощением равноправного духа Конференции, обеспечивая эффективные гарантии того, что интересы безопасности каждого государства-члена будут должным образом учтены. Это является отличительной чертой Конференции как единственного многостороннего механизма переговоров по разоружению, и мы должны приложить особые усилия для ее сохранения.

Во-вторых, в ходе обсуждения следует поддерживать проявленную твердую уверенность в Конференции. В прошлом Конференция и ее предшественники внесли выдающийся вклад в международный мир и безопасность, заключив многочисленные договоры, которые служат основой многостороннего режима контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, включая

Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Все мы знаем, что на переговорах по важным соглашениям в области контроля над вооружениями мы не можем рассчитывать на сиюминутный успех. Для подготовки и проведения переговоров по Конвенции о химическом оружии и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний потребовалось много лет. Такие важные вопросы, как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, продолжают обсуждаться с момента их включения в повестку дня Конференции.

Чем больше государствам – членам Конференции приходится сталкиваться с тупиковыми ситуациями и трудностями, тем больше они должны сохранять свою уверенность в Конференции и терпение, укреплять сотрудничество, противостоять вызовам и содействовать неуклонному продвижению Конференции к общей цели ее государств-членов.

В-третьих, в ходе обсуждения следует уделять должное внимание законным интересам безопасности всех государств. Оглядываясь назад, мы видим, что важным шагом в контексте прошлых успехов Конференции было обеспечение полного уважения и надлежащего учета законных интересов безопасности каждого государства-члена. Это является целью серьезных и добросовестных многосторонних переговоров по договорам о контроле над вооружениями, а также важным условием для обеспечения того, чтобы в них участвовали все заинтересованные стороны, чтобы соответствующий инструмент был справедливым и авторитетным и чтобы он был способен отражать общую волю международного сообщества в лице всех государств-членов.

В-четвертых, обсуждение должно внести позитивный вклад в активизацию работы Конференции. Все мы крайне обеспокоены нынешним положением дел на Конференции, и все мы надеемся, что сможем как можно скорее активизировать работу Конференции. В последние годы чередующиеся председатели Конференции, государства-члены и Генеральный секретарь Токаев выдвинули ряд хороших предложений и идей относительно того, как дополнительно повысить эффективность Конференции и вдохнуть в нее новую жизнь.

Китай полностью понимает выражаемое всеми сторонами желание добиться повышения эффективности, с тем чтобы продвинуть вперед работу Конференции. Мы готовы обсуждать с другими сторонами соответствующие предложения о том, как это сделать. Нам следует интегрировать новые достижения, активизировать творческое мышление и неустанно предпринимать новые усилия и опробовать новые пути. Нам следует широко развивать все виды консультаций и стараться разработать план активизации работы Конференции, являющийся приемлемым для всех.

Г-н Волленман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация с особым удовлетворением воспринимает то обстоятельство, что в повестку дня включен вопрос об активизации Конференции по разоружению. Активизация Конференции – единого многостороннего форума переговоров по разоружению – является приоритетным вопросом, который нуждается в исчерпывающем, сфокусированном, реалистичном и прежде всего честном обсуждении. К числу центральных вызовов для Конференции по-прежнему относится преодоление дефицита прогресса и причин затора.

В этой связи следует подчеркнуть, что эта тематика соотносится с мандатом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В особенности, Конференции надлежит обеспечить реализацию резолюции 66/66, принятой Генеральной Ассамблеей без голосования, которая была представлена Южной Африкой от имени Нидерландов и Швейцарии и которая уже несколько раз упоминалась сегодня утром.

Генеральная Ассамблея сообщила о своем растущем нетерпении по поводу заторов на Конференции по разоружению. Резолюция 66/66 подчеркнула необходимость формирования большей политической воли, что является фундаментальным элементом для развертывания переговоров. Членам Конференции следует понять, что мы живем в глобализованном, взаимозависимом мире, перед которым как сообществом встает множество проблем в сфере разоружения и нераспространения. Им надлежит обязаться интенсифицировать свои усилия с целью создания благоприятного политического климата для начала в рамках Конференции многосторонних переговоров.

Резолюция 66/66 сопряжена и с вполне практическими последствиями для членов Конференции. В одном из пунктов постановляющей части она предлагает государствам изучить, рассмотреть и обобщить на соответствующих форумах варианты, предложения и элементы в отношении активизации разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в целом, включая и Конференцию по разоружению. И если какой-то орган и отвечает такой квалификации в качестве соответствующей инстанции, то речь идет именно о Конференции по разоружению.

Провести такое мероприятие важно и необходимо. Ведь нынешний затор нельзя отнести исключительно на счет внешнеполитических факторов и дефицита политической воли. Этот форум остается парализованным и из-за серьезных институциональных изъянов, которые следует рассмотреть. Членам Конференции по разоружению следовало бы углубить свои размышления относительно организации и методов работы Конференции, причем структурированным образом. Тут внесено, и в том числе Генеральным секретарем нашей Конференции г-ном Токаевым, множество предложений. И если этот процесс размышлений покажет, что имеется общий знаменатель, чтобы повысить эффективность Конференции, то нам надлежит без колебаний внести необходимые изменения, с тем чтобы сделать ее более функциональной. Мы убеждены, что такая работа должна проводиться в рамках структурированного процесса институциональной оценки, что можно было бы сделать, например, путем назначения специального докладчика с этой целью или в рамках рабочей группы, как несколько раз предлагалось сегодня утром. Позвольте мне поделиться с вами некоторыми тезисами, которые заслуживают того, чтобы им было уделено какое-то внимание:

- превосходным принципом для достижения соглашений, которые пользовались бы как можно более широкой поддержкой, остается правило консенсуса. Но то, как интерпретируется это правило, приводит к ситуации, когда не может быть найдено никакого соглашения. Эта широкая интерпретация правила консенсуса и ответственна за то, что Конференция по разоружению сохраняет статус-кво и отдает предпочтение интересам меньшинства в ущерб интересам значительного большинства ее членов. И вопрос об интерпретации этого правила еще долго не удастся обойти;
- во-вторых, конкретной работе мешает то, как принимается и интерпретируется программа работы;

- в-третьих, играть значительную роль в рамках Конференции по разоружению председательству мешает система ротации председательства каждые четыре недели;
- наконец, правила процедуры Конференции по разоружению исключают различные заинтересованные субъекты, которые являются незаменимыми партнерами, если мы хотим создать атмосферу глобальной безопасности в XXI веке: мы убеждены в необходимости работать более открыто, согласно интеграционному подходу, который позволял бы принимать в расчет точки зрения всех соответствующих субъектов: других заинтересованных государств, экспертных сообществ или же представителей гражданского общества.

Мы надеемся, что эти некоторые направления для размышлений смогут быть обследованы в этом году. Собственно, уже предусмотрено, что на своей шестьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрит достигнутый прогресс в осуществлении резолюции 66/66. Чтобы подвести такой итог и предпринять дальнейшее изучение вариантов, что позволило бы продвинуть многосторонние переговоры по разоружению, мы считаем, что доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее должен содержать отчет о наших дискуссиях по вопросу об активизации работы Конференции. Как мы считаем, правило, по которому доклады принимаются консенсусом, означает, что годовой доклад, который Конференция по разоружению представляет Генеральной Ассамблее, должен верно отражать позиции всех государств – членов Конференции.

Мы убеждены, что существование постоянной группы послов и экспертов в сфере разоружения является незаменимым элементом для эффективных переговоров и осуществления разоруженческих мер. Мы также полагаем, что, дабы откликаться на вызовы в сфере разоружения и нераспространения, необходим постоянный форум. И Конференция по разоружению может и должна быть таким форумом по причине присущего ей уникального потенциала. Но для этого ей надлежит переосмыслить себя и адаптироваться. И как раз поэтому Швейцария надеется, что Конференция окажется в состоянии развернуть процесс, который позволит провести углубленные размышления относительно ее достоинств и недостатков и который в конечном счете позволит ей восстановить свою функциональность и тем самым откликаться на надежды и чаяния всего международного сообщества.

Г-жа Падилья Родригес (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы признательны за готовность шести председателей включить тему активизации Конференции по разоружению в работу пленарных заседаний. Но, как мы уже говорили, мы сожалеем, что такого рода дебаты подменяют реализацию программы работы.

Наше внимание непрестанно привлекает то обстоятельство, что целый ряд делегаций считают, будто тут отсутствует проблема паралича, который сковывает Конференцию вот уже 16 лет. Курьезно слышать делегации из разных регионов, чье объяснение дефицита предметной работы на Конференции соотносится с внешними факторами. По их мнению, Конференция стала просто жертвой соотношения сил на международной арене, которое мало благоприятствует ее работе. Как все знают, Мексика не разделяет этих взглядов. Если бы это действительно было так, то было бы парадоксально рассматривать способы реанимации Конференции. Мы не можем реанимировать то, что еще живо. Было бы парадоксально и то, что мы обсуждаем этот вопрос сегодня.

На первой специальной сессии, посвященной разоружению, в 1978 году Генеральная Ассамблея выразила тревогу в связи с той угрозой, какую создает для выживания человечества само существование ядерного оружия. Все государства – члены Организации Объединенных Наций продемонстрировали убежденность, что разоружение, особенно ядерное, и контроль над вооружениями имеют существенное значение для достижения мира и безопасности и для экономического и социального прогресса всех народов. Это тревожное предостережение все еще остается в силе. И нам надлежит прогрессировать в этом отношении.

Генеральная Ассамблея признала в 1978 году целесообразность выделения разных ролей отдельным форумам разоруженческого механизма. Эти роли были воплощены в разных мандатах, предоставленных, с одной стороны, Комиссии по разоружению в качестве дискуссионного форума, а с другой – Конференции по разоружению в качестве перманентного переговорного форума. Разоруженческий механизм был задуман как инструмент, как транспортное средство для достижения места назначения.

Однако, несмотря на непрестанную деятельность, которой занимался этот механизм в последние 16 лет, механизм, в котором мы участвуем, и особенно Конференция, не выполняет своей миссии и мандата.

И тут все просто и ясно: единственным способом реанимировать Конференцию стало бы выполнение ее мандата, т.е. принятие и осуществление ее программы работы и проведение переговоров по многосторонним соглашениям в сфере разоружения.

Нынешний затор, от которого страдает Конференция, не уникален, да несколько не уникален и тот затор, какой испытают многосторонние форумы. Однако тот факт, что в мае 2009 года Конференция впервые за десять лет одобрила свою программу работы, а потом не смогла ее реализовать и с тех пор не оказывается в состоянии вновь одобрить программу работы, показывает, что нужно открыто и вдумчиво задаться вопросом: а является ли Конференция тем форумом, который эффективно откликается на интересы всех его членов, а не лишь некоторых в особенности, и оснащена ли она институционально для того, чтобы реагировать на реальности XXI века.

Это размышление должно включать изучение характеристик этого форума, который был создан в иную эпоху, с тем чтобы обрести хрупкое равновесие в биполярном мире, когда международное соотношение сил сильно отличалось от нынешней ситуации. Многосторонние переговоры этого века не могут игнорировать нынешнюю многополярную структуру, в которой даже в процессах принятия решений по проблемам глобальной безопасности помимо государств присутствуют и неправительственные субъекты. И поэтому тут имело бы смысл вести речь не об активизации Конференции, а о ее реформе и обновлении.

Мексика неоднократно привлекала внимание к необходимости анализа методов работы Конференции. И вот позвольте мне подробнее развить наши аргументы, лежащие в основе этого рассуждения.

Динамика международных отношений влияет на позиции и действия государств в международных организациях. Так что последние существуют не в вакууме. Вместе с тем и международные организации тоже не живут своей собственной жизнью, по своей прихоти, либо самостоятельно регулируясь, либо самостоятельно модифицируясь, как если бы они были независимы от решений государств-членов, что часто именуется "политической волей".

Международные отношения носят сложный характер, и как раз поэтому и существуют международные организации. Мы, кто верит в многосторонность, считаем, что международные организации должны культивировать процессы, которые позволяли бы государствам принимать добротные решения для достижения соглашений и разрешения общих проблем. Мы считаем, что форумы имеют то преимущество, что они могут поощрять становление такой политической воли. Порой методы работы органа тормозят процесс принятия решений. В этих случаях организмы либо реформируются, либо погибают. Женева вот принимает множество организаций, которые без особенных драм переживают процесс реформы, дабы улучшить работу во благо своих членов.

Но вовсе не так обстоит дело на Конференции. Сегодня ее правила процедуры, которые были полезны для поддержания балансов в прошлом, имеют мало смысла. Ежемесячная ротация председателей, конфигурация региональных групп, процесс принятия и осуществления программы работы, отсутствие на дебатах гражданского общества и применение правила консенсуса – все это размывает их использование и создает негативные стимулы для становления политической воли.

Пока Конференция пребывает в летаргии, вне Конференции, с учетом заинтересованности международного сообщества в выработке многосторонних соглашений в сфере разоружения, наладились важные переговорные процессы в сфере разоружения, как-то: программа действий Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах; предстоящие переговоры по договору о торговле оружием; и особенно конвенции по борьбе соответственно с наземными минами и касетными боеприпасами.

Нам надлежит добиваться полной ликвидации ядерного оружия посредством многосторонних соглашений. Мексика не может не привлечь внимание к катастрофическим гуманитарным последствиям, с какими было бы сопряжено применения ядерного оружия, и к тому обстоятельству, что это стало бы преступлением против человечности. Таким образом, нам следует в экстренном порядке начать переговоры по ядерному разоружению. И если это не удастся сделать на Конференции, то нам придется прибегнуть к другим инстанциям.

Г-н Росоха (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Словакия полностью солидаризируется с заявлением, сделанным от имени Европейского союза. Вместе с тем я хотел бы добавить несколько замечаний в национальном ракурсе.

Моя делегация приветствует возможность для обмена взглядами по проблеме активизации Конференции по разоружению, которая приходится на кардинальный момент. Мы хотели бы приветствовать вас и других председателей за предоставленную нам возможность оценить нынешнее положение дел и будущие перспективы данного форума. Позвольте мне также выразить нашу глубокую признательность Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за его весьма ценную лепту в наши дебаты по различным темам на последних заседаниях. Мы ценим его вклад и надеемся, что такое сотрудничество будет продолжаться и впредь.

Мы разделяем разочарование и неудовлетворенность многих делегаций в связи с нынешним положением дел на Конференции по разоружению. Это оборачивается серьезными последствиями для Конференции с точки зрения ее убедительности и значимости для преодоления нашего всевозрастающего списка вызовов и потребностей в плане безопасности.

Мы полагаем, что уже настало время для активизации и укрепления многосторонних усилий, ибо сегодняшние вызовы безопасности требуют общих и единых глобальных решений. И именно в этом ракурсе насущное значение для нашей безопасности имеет эффективный многосторонний разоруженческий механизм, ключевым элементом которого является Конференция. Конференция на протяжении длительного времени ценится и признается как многосторонний канал для укрепления международной безопасности.

Мы понимаем, что тут нужно терпение, но мы полагаем, что после более чем 15-летнего застоя более чем необходимы действия. Конференция несет ответственность за проведение многосторонних разоруженческих переговоров, и ее государства-члены несут ответственность за исполнение мандата, данного им первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году.

Как уже говорила моя делегация в своих предыдущих заявлениях, Словакия традиционно ставит принцип многосторонности в центр усилий международного сообщества по ядерному разоружению и нераспространению.

Мы по-прежнему рассматриваем Конференцию по разоружению как единый многосторонний форум переговоров по вопросам разоружения. Как мы полагаем, она настолько важна, что мы не можем позволить себе, чтобы продолжалось ее дальнейшее бездействие и ее затор. Мы убеждены, что Конференция все же является наилучшим местом для создания глобальных, обоснованных и жизнеспособных инструментов. Концепция Конференции по разоружению обеспечивает потенциал для нахождения переговорных решений.

В то же время нужно и то, чтобы Конференция предлагала перспективы и служила своей цели. Если же нет, то перспективы могут быть созданы и в другом месте. Действительно, мы не можем и не хотим изменять целевую установку, но мы можем поискать у себя в инструментальном ящике и проверить, нет ли у нас под рукой подходящего инструмента. Мы не можем игнорировать упования на открытие иных разоруженческих маршрутов и поступательное продвижение многосторонних разоруженческих переговоров. В ракурсе критической массы, которая включала бы существенные компоненты, могли бы быть обследованы альтернативные пути и средства.

Словакия приветствует инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций созвать совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Она также выразила поддержку и приняла активное участие в прошлогодних пленарных дебатах Генеральной Ассамблеи в развитие совещания высокого уровня, дабы Генеральная Ассамблея могла обеспечить подходящий форум для улаживания острой проблемы разоруженческого механизма, если Конференция остается в заторе.

Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан сказал нам в 2003 году, что активизация Конференции требует прежде всего и в первую очередь возобновленной политической воли и решимости среди ее государств-членов. И вот почти 10 лет спустя мы все еще никак не можем откликнуться на этот призыв. По причине затора международное сообщество удерживают от продвижения в рамках или по линии Конференции по проблемам, которое, по его мнению, укрепляло бы безопасность для всех. Вот почему такой застой недопустим с точки зрения безопасности. И дальнейший затор носит нетерпимый характер. Государства – члены Конференции несут особую ответственность и не должны усугублять сохранение статус-кво. По-

сколькx ставится под вопрос роль Конференции как движителя по пути к ядерному разоружению, нам надо четко определиться, как она может восстановить свою функцию и подтвердить свой потенциал в плане удовлетворения ожиданий более широкого международного сообщества.

Моя делегация признает, что, как решила специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, Конференция по разоружению будет вести свою работу консенсусом. Мы понимаем, что правило консенсуса было установлено для того, чтобы любое решение, принятое на Конференции, адекватно отражало интересы безопасности государств-членов. В этом отношении мы полагаем, что консенсус по итогам переговоров создавал бы механизм, который обеспечивал бы достаточно мощи для того, чтобы отстаивать такие интересы безопасности.

Вполне естественно, что отстаивать интересы безопасности лучше всего в ходе переговоров. Именно там и именно тогда и следует искать консенсус. К сожалению, складывается впечатление, что на Конференции по разоружению правило консенсуса становится предметом ненадлежащей интерпретации и злоупотреблений. В этом отношении интересам Конференции отвечал бы разбор применения этого правила. Правило консенсуса не должно использоваться для создания процедурных препон.

Мы понимаем, что существуют разные приоритеты в плане переговоров на Конференции по разоружению, но предметом серьезной озабоченности является то обстоятельство, что Конференция пребывает в застое, и не по причине ее несостоятельности на переговорах, а по причине ее неспособности достичь согласия по программе работы, исходя из которой должны протекать переговоры.

Согласно правилам процедуры, Конференция может учреждать любые вспомогательные органы, какие она сочтет целесообразными для эффективного выполнения своих функций, и в том числе тогда, когда, как представляется, есть основания для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов. В этом отношении, решая создать такой орган, Конференция не должна увязывать решение о его мандате с решением о его учреждении. В то же время мы также понимаем, что Конференция по разоружению не обязана учреждать вспомогательные органы, а правила процедуры не мешают Конференции вести переговоры и без них.

Мы разделяем воззрение Генерального секретаря Конференции о том, что конкретные шаги с целью улучшить функционирование Конференции имели бы политическую значимость в качестве демонстрации коллективной воли членского состава Конференции по разоружению к тому, чтобы найти выход из тупика, и могли бы помочь укрепить доверие. В этом отношении мы согласны, что тут есть потенциал для более активной роли председателей. И мы приветствуем демонстрацию этого потенциала председателями данной годовой сессии. Упрочение сотрудничества среди председателей могло бы быть сопряжено с более долгосрочными перспективами, которые реализовывались бы за рамками единичного председательства. Как мы полагаем, такой подход мог бы генерировать на Конференции новый динамизм.

Моя делегация также отмечает выраженные многими странами желание и интерес в плане членской принадлежности к Конференции по разоружению. Мы полагаем, что эта проблема заслуживает надлежащего рассмотрения. В этом отношении Словакия приветствует рост поддержки в отношении назначения специального координатора по расширению членского состава Конфе-

ренции по разоружению. В то же время мы полагаем, что любая процедурная реформа не может служить в качестве субститута для проведения переговоров по новым разоруженческим инструментам. Тем не менее позитивное рассмотрение определенных процедурных механизмов могло бы принести пользу и облегчить работу Конференции по разоружению в будущем.

В заключение позвольте мне подтвердить готовность моей делегации к работе со всеми партнерами, с тем чтобы положить конец текущему затору и продвинуть вперед многосторонние разоруженческие переговоры.

Г-н ван Донкерсгуд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с учетом той важности, какую придают Нидерланды проблеме сегодняшней повестки дня, посол ван ден Эйссел предпочел бы быть здесь лично. Но, к сожалению, обязательства за пределами Женевы, да, собственно, и за пределами страны, не позволяют ему посетить сегодняшнее пленарное заседание. Так что примите, пожалуйста, наши извинения за его отсутствие. А сейчас, с вашего позволения, я хотел бы передать слово моей коллеге г-же Верберне-Схрёдер, с тем чтобы огласить заявление моей делегации.

Г-жа Верберне-Схрёдер (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны за эту возможность поделиться своими мыслями по важной теме активизации Конференции по разоружению. Мы солидаризируемся с заявлением, сделанным представителем Европейского союза.

Эффективное функционирование многосторонних разоруженческих институтов имеет насущное значение для нашей коллективной безопасности. Прошлогодня сессия Генеральной Ассамблеи продемонстрировала растущую озабоченность многих делегаций по поводу состояния многосторонних разоруженческих механизмов, и в частности Конференции по разоружению. Резолюция 66/66 Генеральной Ассамблеи, которую представили Нидерланды вместе с Южной Африкой и Швейцарией и которая была принята консенсусом, говорит в пункте 7 постановляющей части о необходимости подвести в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи итоги всех соответствующих усилий по продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению.

На наш взгляд, сегодняшнее заседание и заседание от 21 августа должны быть нацелены именно на это – на подведение итогов. Какие усилия мы приложили? Подошли ли мы ближе к началу многосторонних разоруженческих переговоров, чем это было у нас в ходе работы Первого комитета в прошлом году? Боюсь, что вне зависимости от того, какую позицию вы занимаете по многим из обсуждаемых здесь вопросам, ответ на этот вопрос не может не быть отрицательным. Мы не ближе, а, быть может, еще дальше от начала переговоров, чем в октябре прошлого года.

Резолюция 66/66 Генеральной Ассамблеи также четко гласит, что если Конференция по разоружению опять окажется не в состоянии принять и осуществить в этом году программу работы, которая приведет к предметной работе, Генеральная Ассамблея готова к дальнейшему изучению вариантов, касающихся продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. Если быть честными друг с другом, с нашими правительствами и с самими собой, то у нас есть скудные шансы на достижение прорыва по программе работы.

Нидерланды по-прежнему готовы обсуждать все варианты и в рамках, и за рамками Конференции по разоружению. Как уже заявляла моя делегация, может показаться, что просто принимать статус-кво и дожидаться становления политической воли, – это комфортная позиция для некоторых и аргумент против рассмотрения альтернатив, но ведь, в конечном счете, если ничего не де-

вать, то это будет подвергать данный орган еще большей эрозии и заставит его еще больше впадать в беспредметность. В этих дискуссиях порой употребляется слово консервация, но консервация станет не результатом сознательного выбора, а может стать следствием сохраняющегося дефицита содержательной деятельности в этом органе. Формально Конференция по разоружению еще будет существовать, но она уже будет увядать. А это – безотрадная перспектива.

В то же время нам надлежит и быть реалистами в том, что касается наличествующих у нас вариантов. На наш взгляд, нужно, чтобы любой содержательный процесс в сфере ядерного разоружения имел критическую массу стран-участниц и предпочтительно вовлекал если не весь контингент, то большинство государств, обладающих ядерным оружием. Если развертывание переговоров не жизнеспособно в краткосрочной перспективе, то нам следует по крайней мере посмотреть – в рамках или за рамками Конференции по разоружению – возможности для того, чтобы подвести почву под будущие переговоры. Для Нидерландов организации тематических дебатов на Конференции не достаточно. Обмен известными позициями в статичном формате не подведет нас ближе и являет собой недостаточный задел в плане переговоров. Для достижения этой цели нам нужны более сфокусированные, интерактивные и устойчивые дебаты – предпочтительно, хотя вовсе и не обязательно, в рамках Конференции по разоружению. Эти мероприятия должны открыть реальную перспективу для переговоров. Нидерланды полагают, что инструментальное значение в этом контексте имела бы группировка экспертов по конкретной теме.

Нидерланды также открыты для изучения рабочих методов Конференции по разоружению, включая процедуры и оперативные принципы, которые накладывают тяжкие ограничения на этот орган. Мы признаем важный вклад Генерального секретаря Конференции в эти дебаты. Мы сожалеем, что Конференция оказалась не в состоянии достичь согласия по проблеме более широкого участия и упрочения взаимодействия в том, что касается гражданского общества. Отсутствие сколько-либо содержательной и интерактивной дискуссии даже по этим важным темам иллюстрирует состояние паралича, в котором находится Конференция.

Нидерланды рассчитывают на продолжение – как на этом форуме, так и на Генеральной Ассамблее – дебатов по кардинальной теме активизации. И мы надеемся, что эти дебаты будут проходить транспарентным и инклюзивным образом и с прицелом на результат.

Г-н Линделл (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Швеция полностью присоединяется к заявлению Европейского союза.

Я беру слово в национальном качестве, и позвольте мне вначале сказать, что мы поистине очень рады видеть в председательском кресле представителя братской северной страны, и мы также хотим поблагодарить вас за превосходный стиль, в каком вы ведете эти дискуссии.

Конференция уже основательно включилась в серию тематических дискуссий. Как и многие другие, моя делегация испытывает несколько смешанные чувства в том, что касается этих дискуссий, ибо мы полагаем, что им не должно быть позволено стать субститутами для реальной работы, и их не следует воспринимать или представлять в качестве таковой. Это вовсе не значит, что наши дискуссии до сих пор были лишены ценности, но нам следует помнить, что мы занимаемся этим вместо переговоров в результате неспособности Конференции принять программу работы.

Мы благодарим Генерального секретаря Конференции за его заявления по теме активизации, и в том числе от 14 февраля с.г. Один из тезисов, высказанных Генеральным секретарем, касался председательской деятельности и структуры. Он ратовал за активную роль шести председательств, и в том числе за коллективные предложения и инициативы от имени ряда чередующихся председательств. Как мы полагаем, это превосходное предложение. Хорошим примером ценности такого подхода является согласованный этой весной график мероприятий, охватывающий остаток сессии этого года.

Генеральный секретарь также отметил, что в конечном счете надлежит увеличить продолжительность каждого председательства и следовало бы изменить метод выбора председательства. Мы твердо согласны с обоими тезисами. Тут явно необходимо наладить бóльшую преемственность в нашей работе. И чем раньше будут произведены такие изменения, тем лучше. Кроме того, мы полагаем, что жизненный цикл любой программы работы должен выходить за рамки одной сессии. Она должна оставаться действительной до тех пор, пока ее не заменит новая программа.

Еще одним важным аспектом является членский состав Конференции. Генеральный секретарь ратовал за более широкое членство, дабы сделать Конференцию более репрезентативной и повысить ее легитимность. Мы согласны и с этим тезисом. И нам хотелось бы также разделить высказанные призывы к открытости и инклюзивности.

Слышали мы и предложения о расширении предметной компетенции Конференции за счет новых проблем. Что касается этого тезиса, то тут мы убеждены немного меньше. Несколько важных встреч и форумов международного сообщества высказались о том, какие проблемы должны носить приоритетный характер. На Конференцию по разоружению были возложены задачи, которые нельзя игнорировать. Наша цель не состоит в том, чтобы вести переговоры по чему угодно, – речь идет о том, чтобы вести переговоры по определенным конкретным проблемам.

Что касается правил процедуры, то мы с согласием воспринимаем концепцию модели, согласно которой процедурные проблемы не подлежат консенсусному принятию решений.

Еще одно предложение состоит в том, чтобы подумать о слиянии Конференции и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в новый орган, наделенный как дискуссионным, так и переговорным мандатом. Тут трудно не прийти к выводу, что такой орган будет тяготеть не к переговорам, а к дискуссиям. И поэтому это не был бы путь вперед, за который мы были бы склонны ратовать прежде всего.

Ну и в порядке заключения: процедурных реформ как таковых и самих по себе было бы едва ли достаточно для того, чтобы Конференция вновь функционировала в качестве переговорного органа. Однако если такие реформы будут носить достаточно радикальный характер, то мы считаем, что они могли бы по крайней мере повысить шансы этой Конференции на долгожданное возвращение к основательной работе. С учетом же того, что фрустрация по поводу статус-кво устойчиво возрастает, нам нужно безотлагательно двигаться вперед.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с тем, как вы ведете работу Конференции на протяжении последнего месяца. Мы приветствуем предлагаемую методологию на тот счет, чтобы увязать ЮНИДИП с этим дискуссионным процессом, и мы сожалеем, что процедурные сомнения не позволили распола-

гать более активным и предметным участием Института. Мы призываем последующих председателей рассмотреть соображения, выдвинутые некоторыми странами, с тем чтобы открыть дискуссии для ценного участия и лепты не только со стороны ЮНИДИР, но и со стороны других международных организаций и неправительственных организаций, что бесспорно может умножить наши познания и освежить наши взгляды по разным пунктам нашей повестки дня.

Что касается вопроса, который занимает нас сегодня, – активизации Конференции по разоружению, – то мы считаем, что, как мы уже упоминали, у нас уже есть обширная диагностика относительно обстановки на Конференции. Колумбия в ходе своего председательства попыталась скомпилировать это в документе CD/1933, и поэтому мы настаиваем, что сейчас уже пора предпринять действия. И по этой причине делегация Колумбии хотела бы поделиться кое-какими размышлениями и высказать пару идей, которые, на наш взгляд, позволили бы укрепить этот орган и преодолеть застойную и летаргическую ситуацию, в которой он пребывает.

Во-первых, ясно, что единственным способом реанимировать Конференцию является начало предметной работы, т.е. начало переговорных процессов по пунктам нашей повестки дня. И любая деятельность, которая была бы отлична от этого мандата или не шла бы в русле переговоров, была бы излишней. Как раз наоборот, она могла бы создавать ложное впечатление о прогрессе, иллюзию, которая причиняла бы ущерб легитимности Конференции. И только мы ответственны за ее нынешнюю ситуацию и за ее будущее.

Во-вторых, дебаты по пунктам повестки дня, которые мы начали в мае с принятием документа CD/WP.571/Rev.1, должны генерировать добавленную стоимость для деятельности Конференции. Это предприятие было бы бесплодным, если бы оно ограничивалось актуализацией национальных позиций. Как мы констатируем исходя из проведенного первого раунда, в дискурсах и позициях государств не произошло никаких предметных изменений, за исключением кое-каких новшеств, среди которых мы выделяем размышления о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

В этом смысле Колумбия считает, что полезность этого обмена коренится в нахождении после каждого дебатов общих минимумов, исходя из чего можно было бы начать составление мандатов, которыми мы хотим наделить себя по каждой теме. Эта работа по установлению и вычленению таких минимумов могла бы проводиться самим Председателем или же в рамках неофициальных заседаний. Одно из преимуществ этой формулы состоит в распределении ответственности за поиск консенсуса по мандатам между всеми государствами-членами, дабы не оставлять эту задачу за Председателем с его ограниченными возможностями.

В-третьих, вне зависимости от избранной формулы Колумбия настаивает на двух идеях в связи с темой мандатов. Мы считаем, что Конференция обладает способностью продвигаться сразу более чем по одной теме, т.е. мы могли бы работать одновременно по двум переговорным мандатам по темам, которые, как представляется, носят более зрелый характер и снискали себе квазиконсенсус. Например, переговоры по договору относительно производства расщепляющегося материала и по конвенции о негативных гарантиях безопасности.

Точно так же мы повторяем, что необходимо расстыковать мандаты между собой. Прогресс по одному из пунктов нашей повестки дня не может быть увязан с работой над другими. Мы расцениваем такой подход как изъясн в интерпретации принципа баланса.

В-четвертых, с другой стороны, в качестве субсидиарных и дополнительных действий мы могли бы изучить формулы, которые прямо соотносятся с проблемой укрепления. Дискуссии должны принимать в расчет и процедурные вопросы. Мы знаем, что в рамках этого органа бытует нежелание даже затрагивать проблему правил процедуры, но, на наш взгляд, непрестанная сверхинтерпретация этих правил является одним из элементов, которые сказываются на нашем прогрессе. Методы работы любого органа, что включает и процедурные нормы, имеют фундаментальное значение для его динамизма и эффективности.

В этом отношении мы напоминаем две инициативы, которые обсуждались в прошлом году и которые мы все еще считаем действительными и полезными в расчете на то, что у нас появится политический момент для их реализации. Они состоят вот в чем: идея рабочей группы по активизации и назначение координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции, что позволило бы принять решения, дабы инициировать конкретные действия.

Мы надеемся, что эти размышления будут приняты в расчет и будут способствовать принятию решений, которые позволят сделать так, чтобы дискурс о реанимации Конференции уже не носил риторический характер. Мы верим, что укрепление и ввод в действие Конференции повлечет за собой обновление всего многостороннего разоруженческого механизма, который страдает симптомами, похожими на симптомы этого органа. Мы напоминаем, что наша цель – более безопасный мир – важнее существующих инструментов.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Франция полностью разделяет заявление, которое было только что сделано от имени Европейского союза.

Я хочу высказать кое-какие замечания в национальном качестве. Франция привержена эффективному многостороннему разоружению, которое позволяет создать условия для более безопасного мира за счет поэтапных действий в русле всеобщего и полного разоружения.

Все учреждения, составляющие "разоруженческий механизм", а именно: единственный многосторонний форум, ответственный за переговоры по юридически обязывающим соглашениям, – Конференция по разоружению; Комиссия по разоружению; и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – должны способствовать решению этой долгосрочной задачи. Но ведь никто не может игнорировать тот затор, который 16 лет переживает Конференция по разоружению. Это нездоровая ситуация, и мы разделяем выражаемую здесь почти всеми делегациями фрустрацию по поводу потерь времени в непродуктивных баталиях и растроченных ресурсов.

Этот затор имеет прежде всего политические корни. Существует "консенсус минус один" на тот счет, чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. И мы, разумеется, хотим, чтобы эти переговоры проводились в рамках Конференции по разоружению, чьим призванием это и является. На наш взгляд, тут мы имеем дело со "зрелой" проблемой и с проектом, который внес бы реальный вклад в коллективную безопасность.

Между тем мы не должны возбранять себе размышлять над улучшениями в функционировании нашего форума, и я благодарен вам, г-н Генеральный секретарь, за те идеи, что вы внесли на наше рассмотрение 14 февраля с.г.

Прежде всего заслуживает сохранения правило консенсуса, однако его реализация сопряжена с отклонениями.

Это правило консенсуса дает гарантию участия всех субъектов, заинтересованных в разоруженческих переговорах, которые были бы преисполнены уверенности в том, что будут соблюдены их законные интересы безопасности. Оно дает также гарантию, что заключенные соглашения будут применяться всеми теми, кто их принял. Таким образом, по мнению Франции, правило консенсуса является условием эффективной многосторонности.

Но вот с годами правило консенсуса на Конференции по разоружению было искажено практикой, которая сделала его средством блокировки. Консенсус для принятия решения должен реализовываться за счет простого отсутствия эксплицитного возражения, что позволяло бы продвигаться вперед работе. Но консенсус – это еще и состояние ума, которое предполагает усилия со стороны и тех и других ради достижения взаимных уступок. К сожалению, практика Конференции постепенно смещает консенсус в сторону единодушия, что является гораздо более формальной и гораздо более ограничительной концепцией. Более того, единодушие применяется ко всем решениям, будь то предметного или процедурного свойства, и особенно вне зависимости от важности вопроса.

Заслуживает размышления и роль Председателя. Без председательства, способного выступать в качестве инициативной силы для того, чтобы синтезировать позиции и помогать вычленивать компромисс, не может быть и органа, эффективно функционирующего в консенсусном режиме.

Если мы посмотрим на нашу историю и обратимся к той эпохе, – увы, слишком отдаленной, – когда наша Конференция эффективно вела переговоры по договорам кардинальной важности, то эту роль играли прежде всего председатели рабочих групп. Вот почему Конференция могла без особых трудностей функционировать в своем пленарном формате с председательством, чередуя на ежемесячной основе.

Ну а мы ведь уже работаем только в пленарном формате. Конечно, имеет место добротное неформальное сотрудничество между шестью председателями годовой сессии, и это позитивный момент. И я отдаю должное в этом отношении усилиям и доброй воле четверых коллег, которые уже осуществляли в коллегиальном и конструктивном духе председательство в этом году. Но, как представляется, всего лишь за месяц Председателю Конференции трудно вселить динамику в этот форум, и эта система быстро показывает свои лимиты.

Кроме того, с годами прерогативы Председателя Конференции были сокращены за счет все более ограничительной интерпретации правил процедуры.

Как хорошо видно, определенные процедурные вопросы имеют большое значение, и в особенности создание рабочих групп. И как раз потому, что программа работы преследует цель создания рабочих групп и тем самым определяет фактическое развертывание переговоров и даже в определенной мере ориентирует эти переговоры за счет этого мандата, этот документ и носит чувствительный характер. И я охотно это признаю.

Но вот когда речь идет о том, чтобы лишь организовать тематические дебаты Конференции в пленарном составе в рамках повестки дня, принятой в начале года, – а ведь у нас есть повестка дня, – разве разумно проявлять тот же самый формализм и заручаться формальным согласием Конференции? Точно так же, когда речь идет о том, чтобы прибегнуть к внешней квалификации и провести слушание, тем более когда эта квалификация исходит из семейства Организации Объединенных Наций, так ли уж необходимо прибегать к такому формализму?

Все эффективные многосторонние форумы могут опираться по мере необходимости на доклады или справки, предоставляемые беспристрастным органом, и не только по вопросам материальной организации заседаний, но и прежде всего по вопросам существа. Например, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций без колебаний просит Секретариат представить ему доклады по многочисленным темам.

Наконец, нам надлежит откликнуться на легитимные кандидатуры многочисленных государств, которые ходатайствуют о присоединении к данному форуму. Естественно, как представитель Франции я особенно восприимчив к ожиданиям других государств Европейского союза, не исключая, разумеется, и другие части света. И поэтому мы благожелательно воспринимаем ограниченное расширение при условии нахождения верного баланса между числом принимаемых государств и эффективностью форума.

Таковы, на наш взгляд, некоторые маршруты, которые следовало бы обследовать, чтобы улучшить функционирование Конференции по разоружению.

На наш взгляд, такой путь предпочтительнее поиска окольных путей для того, чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, а то и более радикальных решений, упоминавшихся некоторыми, таких как перевод в дежурный режим или просто-напросто ликвидация этого форума.

Давайте иметь в виду, что в таком случае, будь наш форум переведен в дежурный режим, мы знали бы, что мы теряем, но зато мы не знали бы, что мы получили бы взамен. Мы бы одновременно потеряли единственный постоянный форум, согласованный международным сообществом для проведения переговоров в сфере разоружения, единственный форум, где заседают все государства, обладающие ключевыми потенциалами в самых чувствительных сферах, и, наконец, постоянное присутствие здесь, в Женеве, экспертов как по оружию массового уничтожения, так и по обычным вооружениям, – кладезь мастерства, какого нет ни в какой другой многосторонней столице.

Г-н Дарейн (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рады видеть, как вы руководите нашей Конференцией. Как единственный орган переговоров по разоружению Конференция больше 15 лет пребывает в заторе. И хотя реальный затор тянется уже давно, проблема проявилась наглядно лишь совсем недавно.

Конференция по разоружению, как и любой другой международный орган, нуждается в регулярной оценке и экспертизе. И в своей экспертизе нам следует действовать справедливо, избегая преувеличений, пессимизма и предвзятости. Эта оценка должна носить транспарентный и всеобъемлющий характер и благоприятствовать достижению цели укрепления соответствующего органа – Конференции по разоружению. Подобного же рода недоверчивая, эмоциональная диагностика вкупе со специфическим акцентом на будущее Конференции по разоружению может лишь усугубить ситуацию, подрывая убедительность Конференции, но не давая разумной альтернативы.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, уже создала разоруженческий механизм, но есть необходимость в преодолении вызовов в том, что касается его эффективности. Ну а самым лучшим способом преодолеть эти вызовы является созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. И поэтому мы выступаем за скорейший созыв такой конференции.

Конференция по разоружению является известным органом в сфере многосторонней разоруженческой дипломатии, имеющим определенный послужной список достижений в сфере юридически обязывающих инструментов, которые являют собой краеугольный камень и крупный свод международного нераспространенческого режима. Но хотя смысл существования Конференции состоит в ядерном разоружении, мы должны с сожалением признать, что этот орган внес малый вклад в ядерное разоружение.

Кардинальное значение имеет содействие многосторонности в качестве основного принципа переговоров в сфере разоружения и нераспространения. В этом отношении Конференция по разоружению остается единственным многосторонним органом переговоров по разоружению.

Ее специфический состав, широкая повестка дня и особые правила процедуры ставят Конференцию по разоружению в уникальное положение. Мы поддерживаем любую меру, которая укрепляла бы ее убедительность и надлежащее функционирование. Мы полагаем, что содействие работе Конференции не может быть достигнуто за счет изменения формата или модальности правил процедуры или за счет изменения нашей интерпретации этих правил. Стоит напомнить: мало того, что все существующие многосторонние договоры стали предметом переговоров на Конференции по разоружению по тем же самым правилам процедуры, включая и правило консенсуса, сам деликатный характер проблем, связанных с безопасностью стран и разоружением, обязывает нас принимать аналогичные правила в рамках переговоров по многосторонним разоруженческим договорам на других форумах.

Проблема оценки работы Конференции по разоружению и разоружения – это серьезное дело. Нам следует заниматься коренными причинами проблемы и проявлять осмотрительность насчет эмоциональных шагов, которые отвлекают генерированную недавно динамику на косметические изменения в форме и процедуре, когда не затрагивается существо или вносится то или иное предложение относительно изменения органа и места переговоров без учета проблемы, присущей доминирующему безудыбному подходу к переговорам, за которые ратуют некоторые страны.

Суть проблемы бездействия Конференции по разоружению на протяжении последнего десятилетия состоит в отсутствии политической воли к продвижению вперед по пути к реализации принципа повышенной безопасности для всех за счет устранения общей угрозы, порождаемой для международного сообщества ядерным оружием, и в инерции в плане изменении эгоцентричного подхода в пользу благородного подхода в духе устойчивой кооперативной безопасности.

Хроническое противодействие активному функционированию Конференции по разоружению за счет начала переговоров по всем стержневым проблемам сопряжено в основном с одной причиной – с тем обстоятельством, что Конференция не управомочена на поддержание статус-кво. Она управомочена на ведение переговоров по многосторонним разоруженческим договорам, а стало быть, и на изменение статус-кво. Если бы Конференция выполняла свой реальный мандат путем переговоров по договору о запрещении производства, разработки, обладания и применения ядерного оружия, то статус-кво претерпел бы изменения и те, кто имел особую привилегию рассматриваться в качестве "имущих", утратили бы это преимущество. И вот поэтому-то и имеет место столь сильное противодействие выполнению мандата Конференции, и пока не претерпит изменения настрой на признание кое-каких ценных параметров ядерного оружия, а государства, обладающие ядерным оружием, не будут гото-

вы включиться в любые переговоры, которые требовали бы изменения статуса их собственного арсенала или ущемления их собственной ядерной мощи, мы не достигнем никаких прорывов в выполнении мандата этого органа. Таким образом, данный тупик – это не проблема формы, а проблема существа, которая не имеет отношения к любой процедурной проблеме в работе Конференции, но имеет тесную связь с дефицитом политической воли к достижению прогресса в сфере разоружения.

Я хотел бы тут подчеркнуть, что основной задачей Конференции являются разоруженческие переговоры. С учетом существования Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию единственно высшим приоритетом Конференции остается ядерное разоружение. Ее повестка дня рассчитана таким образом, чтобы помогать началу переговоров по согласованным и взаимоподкрепляющим международным договорам в сфере ядерного разоружения. И поэтому Конференция не является форумом по какой-то единичной проблеме, а отсутствие консенсуса относительно сферы охвата переговоров по одной проблеме не может мешать делегациям начать переговоры по другим. Напротив, как я полагаю, трудности, с которыми мы сталкиваемся, проистекают из отказа некоторых стран серьезно заниматься ядерным разоружением. Мы полагаем, что сегодня перед разоруженческим механизмом встает экстренная необходимость скорейшего начала переговоров в рамках Конференции о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая и конвенцию по ядерному оружию.

Эта конвенция запретит обладание, разработку, производство, накопление, передачу и применение ядерного оружия с конечной целью его уничтожения. Если мы начнем эти переговоры на Конференции, то мы будем в состоянии всеобъемлющим образом и на сбалансированной основе разобраться со всеми стержневыми проблемами повестки дня. И это, разумеется, касалось бы всех аспектов расщепляющихся материалов на всеобъемлющей основе; законного права государства, не обладающих ядерным оружием, на гарантии безопасности; а также предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Конвенция по ядерному оружию обеспечила бы широкую общую структуру, которая гармонично оберегала бы безопасность всех стран, избегая нынешнего фрагментарного, разрозненного, безубыточного подхода в отношении государств, обладающих ядерным оружием. Примером же практики такого своеобразного, безубыточного подхода являются собой предложения с прицелом на то, чтобы попытаться отвлечь внимание и заботу международного сообщества от основной стержневой проблемы, и как таковые они не приемлемы.

Радикальное предложение о переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала вне Конференции по разоружению не носит ни осуществимый, ни приемлемый характер. И наконец, что немаловажно, Конференция является независимой организацией со своими собственными правилами процедуры: это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций. И поэтому любая рекомендация Генеральной Ассамблеи будет носить консультативный характер, в связи с чем Конференция может принять свое собственное решение.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, как и мои коллеги, я выражаю вам признательность за ту дискуссию, которую вы организовали. На мой взгляд, она весьма полезна и интересна. В этой связи я отложил в сторону свое заготовленное заявление и хотел бы поделиться своими мыслями по итогам этой дискуссии. И в этой связи выражаю соболезнование переводчикам, поскольку буду говорить не с листа.

Нас, как и большинство делегаций, естественно, не может удовлетворить нынешняя ситуация на Конференции по разоружению. Что касается российской делегации, то мы проявляли гибкость ранее. Хотел бы в этой связи напомнить, что мы в свое время отказались от увязки переговоров по космосу и ДЗПРМ, что было серьезной подвижкой с нашей стороны. В более позднее время мы, естественно, поддержали, как и многие другие государства, документ CD/1864. Также были готовы поддержать и другие документы по программе работы, в том числе и известные последние египетские предложения. Также, как известно, мы неофициально предлагали свои развязки по программе работы в ходе прошедшей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по поводу выработки основных элементов ДЗПРМ.

К сожалению, та дискуссия, которую мы сегодня слышим, как представляется, упирается опять в два подхода. Являются ли вопросы процедуры тем самым камнем преткновения в нашей работе, или же причины кроются в гораздо больших глубинах и являются политическими? Выступавший передо мной уважаемый представитель Ирана вполне аргументированно говорил о том, что те же самые правила процедуры не мешали нашему органу заключать важные соглашения в области разоружения в прошлом. Хотел бы в этой связи привести, пожалуй, очень показательный пример с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, как известно, разрабатывался в стенах Конференции по разоружению: когда не удалось преодолеть те самые процедурные вопросы, он был вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как мы знаем, в 1996 году он был подписан, однако до сих пор, т.е. уже прошло более 16 лет, он так и не вступил в силу. Мы, я думаю, все прекрасно понимаем, что перспективы вступления в силу этого Договора абсолютно не зависят от того, будет ли Подготовительный комитет ДВЗЯИ нанимать десять юристов для изучения каких-то юридических документов или же увольнять сто сотрудников. Это зависит от политической воли и решений в тех государствах, от решения которых зависит вступление в силу ДВЗЯИ. Таким образом, речь идет далеко не о процедурных вопросах, а о весьма конкретных политических.

Что касается тех предложений и тех рецептов, которые сегодня прозвучали и также широко обсуждаются в кулуарах Конференции по разоружению, то, как мы видим, существует два основных подхода. Один из них – обойти Конференцию по разоружению тем или иным образом и начать переговорный процесс на так называемых параллельных площадках или задействовать для этого Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. В любом случае это приведет к развалу Конференции по разоружению, и мы должны четко отдавать себе в этом отчет. При этом я должен отметить, что эти предложения не являются тщательно проработанными. У нас в России есть такая поговорка: "Ломать – не строить". Я имею в виду, что, прежде чем предлагать что-то конструктивное, надо четко отдавать себе отчет: к чему это приведет. К сожалению, мы этого не видим.

Есть другая точка зрения – и мне отрадно отметить, что она превалирует, – относительно того, что нам надо сохранить Конференцию по разоружению. Здесь прозвучал ряд конкретных предложений о том, как нам развернуть дискуссию в рамках этого форума. В частности, я поддерживаю те идеи, которые были высказаны уважаемой представительницей Соединенного Королевства. Со своей стороны, мы также хотели бы предложить подумать над тем, чтобы рассмотреть возможность принятия так называемой облегченной программы работы Конференции по разоружению.

(продолжает по-английски)

Принять так называемую облегченную программу работы, которая предусматривала бы рассмотрение всех четырех стержневых проблем.

(продолжает по-русски)

Как нам представляется, дело тут не столько в самих формулировках, сколько в том, как мы к этому относимся. В частности, Россия и Китай в 2008 году внесли проект договора ДПРОК. Это было сделано даже не в рамках программы работы, а в рамках повестки дня. Тем не менее это позволило нам субстантивно продвинуться в обсуждении его основных элементов. Как нам представляется, если бы дискуссии, даже и в рамках облегченной программы работы, велись по проблематике ДЗПРМ, в том числе и те технические семинары, которые были проведены по инициативе Германии и будут проведены по инициативе Нидерландов, то это гораздо ближе подвинуло бы нас к пониманию целей и задач возможного будущего договора ДЗПРМ. Причем статус таких обсуждений был бы совершенно другим.

В заключение хотел бы отметить, что мы стоим перед ответственным выбором. Времени у нас до Генеральной Ассамблеи остается мало, и, если мы упустим это время, мы столкнемся с развалом Конференции по разоружению. Поэтому нам надо сплотиться в поддержке данного форума. Идеально было бы за оставшееся время до сессии договориться в отношении программы работы данного форума.

Г-н Звекич (Сербия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с председательством и поблагодарить вас и ваших коллег за решение выделить в графике мероприятий этого года два отдельных заседания по важной проблеме активизации. Это логическое следствие в обстоятельствах затора.

Сербия солидаризируется с заявлениями, сделанными Данией от имени Европейского союза и Хорватией от имени неофициальной группы государств-наблюдателей. Активизированной Конференции по разоружению не может быть без расширенной Конференции по разоружению. Как отметил г-н Токаев в своем выступлении, произнесенном в этом зале ровно четыре месяца назад – 14 февраля 2012 года, в прошлом расширение считалось согласованным и реализованным и никогда не причиняло никакого вреда предметной работе Конференции. И поэтому тем более трудно понять и принять подход в духе сохранения – подобно окаменелому реликту – в сегодняшнем глобализованном, взаимосвязанном мире со всеми проблемами повестки дня глобальной значимости эксклюзивной Конференции по разоружению. Эксклюзивное членство в системе Организации Объединенных Наций сегодня уже не состыковывается со временем.

Затор, с которым мы сталкиваемся, носит обоюдоострый характер: в предметном смысле, поскольку не достигнут консенсус по предметным переговорам, и в плане процедурных проблем, одной из которых является и расширение членского состава. Этому обоюдоострому затору присуща и одна общая нить или черта – ни то ни другое не было сопряжено с шансом хотя бы обследовать возможные пути вперед, а это неблагоприятно для перспектив Конференции. Ну так дайте же нам шанс.

Сербия также поддерживает рассмотрение других проблем, поднятых в выступлении г-на Токаева, и в особенности продолжительности и более активной роли Председателя Конференции, а также возможного реформатирования

реликтовой повестки дня 1978 года. И мы полностью поддерживаем выдвинутую Ирландией идею создания рабочей группы по активизации.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале отметить, что предмет нашего сегодняшнего заседания не входит в традиционную повестку дня Конференции, но обсуждается на протяжении последних двух лет и здесь, на Конференции, и на Генеральной Ассамблее.

Индия участвует в этих совещаниях и делится своими воззрениями. Например, индийский министр иностранных дел посетил совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, созванное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в сентябре 2010 года. Мы также тщательно выслушиваем то, что говорят и предлагают другие, которые придают большое значение этому предмету, и мы тщательно поразмыслим над тем, что услышали сегодня.

Индия всегда поддерживала уникальную значимость Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, признанного таковым международным сообществом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В свете той важности, какую мы придаем Конференции, мы приветствуем усилия с целью приблизить нас к переговорам по проблемам разоружения и международной безопасности и поддержать значимость этого форума. И наоборот, мы полагаем, что следует избегать усилий, которые еще больше удаляют нас от консенсуса или ставят под вопрос роль Конференции.

Мы разделяем разочарование других государств-членов по поводу продолжающегося затора на Конференции. Несмотря на усилия чередовавшихся председателей и членов в последние два года, Конференция оказалась не в состоянии достичь согласия по программе работы и заняться своей первостепенной задачей – переговорами по многосторонним договорам. Тем не менее мы полагаем, что винить в таком заторе не следует ни Конференцию, ни ее правила процедуры. Напротив, правила процедуры дают государствам-членам необходимую гарантию на тот счет, что, когда они предметно взаимодействуют с другими, важными в военном отношении государствами по проблемам, которые имеют насущное значение для их интересов национальной безопасности, их интересы безопасности будут полностью защищены.

Я хочу напомнить здесь, что Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи отвел высочайший приоритет ядерному разоружению. Индия твердо выступает за глобальное недискриминационное и проверяемое ядерное разоружение. И тягостная реальность состоит в том, что спустя больше трех десятилетий после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, задача построения мира, свободного от ядерного оружия, остается отдаленной целью, и не в последнюю очередь из-за неспособности Конференции достичь согласия относительно переговоров по ядерному разоружению. Достижение цели мира, свободного от ядерного оружия, потребует обязательств, которые были бы встроены в согласованную многостороннюю структуру, вовлекающую все государства, обладающие ядерным оружием, которые, кстати, представлены на Конференции.

Последняя программа работы, принятая Конференцией своим консенсусным решением, которое содержится в документе CD/1864 от мая 2009 года, включала немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. Наши последующие дискуссии и совещания продемонстрировали широкую степень поддержки это-

го решения. Мы выступаем за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ на Конференции в рамках программы работы, которая не ставила бы под вопрос давнишний консенсус в рамках международного сообщества относительно основной цели и мандата ДЗПРМ. Но это не умаляет и тот приоритет, который мы отводим ядерному разоружению.

Конференция по-прежнему имеет мандат, членский состав, убедительность и правила процедуры, которые позволяют ей и сейчас, и в будущем исполнять свои обязанности в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. И именно государствам-членам надлежит заставить ее работать путем проведения переговоров по многосторонним договорам, которые могут быть подписаны, ратифицированы и реализованы универсальным образом. Ведь, как указал наш уважаемый коллега из Мексики, международные организации или разоруженческий механизм не существуют независимо от нашего сознания и воли. Мы не можем окидывать разоруженческий механизм отрешенным взором, и поэтому мы не считаем, что предложения, которые ставят под вопрос жизнеспособность и значимость Конференции, а то и выдвигают нереалистичные альтернативы, приведут к полезным или продуктивным результатам в поступательном продвижении согласованной многосторонней повестки дня с участием всех соответствующих стран.

В заключение мы выражаем надежду, что наши дискуссии и действия сегодня и позднее в этом году подтвердят роль Конференции в качестве единого форума переговоров по разоружению и попытаются придать импульс нашим усилиям с целью возобновления предметной работы, включая переговоры, на этом форуме.

Г-н Ли Чу Иль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду краток. Недавно мы стали свидетелями многих позитивных шагов в русле долгожданного прорыва в сфере ядерного разоружения и нераспространения. И соответственно, как никогда возросли упования международного сообщества на активизацию Конференции.

Отражая чаяние международного сообщества, в сентябре 2010 года в порядке реакции международного сообщества в том, что касается Конференции по разоружению, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций было созвано совещание высокого уровня. В июле прошлого года в Нью-Йорке также состоялись последующие дебаты по активизации Конференции по разоружению. Тем не менее Конференция по-прежнему мало прогрессирует, а соответственно и постепенно иссякает терпение международного сообщества. В прошлом году Генеральная Ассамблея вновь призвала к принятию программы работы Конференции и началу предметной работы. Дальнейший паралич Конференции мог бы не только поставить под угрозу ее статус и легитимность как первостепенного форума по разоружению, но и нанести ущерб самим основам многостороннего разоруженческого механизма. Я твердо верю, что Конференции, если она хочет и впредь играть центральную роль, надлежит действовать быстро.

Чтобы побудить Конференцию к поступательному движению, необходимо прежде всего, чтобы каждое государство-член демонстрировало больше политической гибкости в отношении своих соображений безопасности и образа действий. Только когда государства-члены станут проявлять гибкость и дух сотрудничества, Конференция по разоружению будет в состоянии претерпеть значительную эволюцию сообразно с быстро меняющимся разоруженческим климатом. Что нужно сейчас в связи с процессом функционирования Конференции по разоружению, так это не бесконечные и пустые дебаты, а конкретные дейст-

вия. Республика Корея, со своей стороны, будет делать все возможное, чтобы запустить процесс функционирования Конференции по разоружению.

Моя делегация также принимает к сведению предложения, выдвинутые Генеральным секретарем Конференции в феврале 2012 года. Я согласен с его воззрением на тот счет, что трамплином для мобилизации политической воли к активизации Конференции могла бы стать процедурная реформа. Было бы полезно обсудить возможное изменение в правилах процедуры Конференции, и в том числе вопрос о том, по-прежнему ли применяется правило консенсуса даже к чисто процедурным вопросам. Правилom консенсуса злоупотребляют до такой степени, что оказался в заторе сам орган. И нам надлежит иметь в виду, что Конференция по разоружению является не самоцелью, а одним из основных разоруженческих инструментов.

Г-н Оскипер (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем добавление в наш график мероприятий нового пункта, а именно активизации деятельности Конференции по разоружению, чем мы сегодня и занимаемся. Мы ценим дискуссии по этому вопросу, ибо Конференция действительно нуждается в активизации. Эта платформа слишком уж долго пребывает в застое, и нужно, чтобы она возобновила свою задачу: проведение переговоров по договорам. Исходя из этого понимания, мы оказывали поддержку и вносили лепту в том, что касается совещания высокого уровня в Нью-Йорке в сентябре 2010 года. Да вот и сегодня мы тщательно выслушали мнения других делегаций. Было выражено множество значимых взглядов. Мы ценим всю атмосферу сегодняшней дискуссии, и поэтому позвольте мне высказать краткие комментарии от имени Турции.

Для Турции концепция активизации означает начало переговоров, на которые Конференция имеет мандат, и ничего больше. В сущности, элементарно говоря, если Конференция не ведет переговоров, то она не функциональна. И если она начнет переговоры, то она и активизируется. В данный же момент Конференция, к сожалению, не работает, и поэтому следует мобилизовать все наши усилия с этой целью. Нам следует настраивать свои дискуссии на достижение консенсуса по программе работы и на начало переговоров. И с этой целью наши дискуссии по этой рубрике должны руководствоваться пунктами становящейся части резолюции 66/66.

Разумеется, это очень трудный шаг, и всем нам это ведомо; памятуя о недавнем прошлом этого органа, все мы знаем, как трудно это может даваться. Тем не менее если мы станем верить, что усилия по активизации равносильны другим вторичным и, возможно, более простым шагам только потому, что консенсусное принятие программы работы и начало переговоров кажется нам трудным делом, то мы лишь обманывали бы себя.

Проблемы, с которыми сталкивается Конференция, коренятся не в ее правилах процедуры или в ее внутренней динамике. По разумению моей делегации, Конференция продолжает сохранять необходимый мандат, членский состав и правила процедуры, чтобы исполнять свои функции. И поэтому мы искренне надеемся, что концепция активизации не понимается превратно или трактуется неверно в том смысле, будто речь идет о дискуссиях по процедурным делам.

Наша делегация вновь и вновь подчеркивает свою позицию в ракурсе расширения Конференции по разоружению, но, выслушав сегодня заявления некоторых делегаций, я хочу еще раз официально заявить, что пока тут нет консенсуса по проблеме расширения Конференции или по назначению специального координатора по этой проблеме. Для этого просто не подходящее время. Нам

следует проявлять осмотрительность и избегать создания у внешнего мира ошибочного представления, будто Конференция действительно работает, внося в нашу работу дополнительные элементы раздора, которые неизбежно ослабят нашу сосредоточенность на основной предметной работе.

В заключение позвольте мне подтвердить, что возобновление предметной работы Конференции с согласия всех ее членов внесет вклад в совершенствование международных усилий в русле нераспространения и ядерного разоружения. И с этой целью нам следует попытаться генерировать больше взаимопонимания и уверенности в рамках Конференции, не игнорируя при этом события за рамками Конференции.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, во-первых, я хочу дополнить цитату Александра Дюма, которой испанский посол закончил свое выступление, призвав "ждать", другой цитатой того же автора, которая гласит, что "ждать порой бывает труднее, чем действовать". И в данном случае затянувшееся ожидание может нанести серьезный ущерб Конференции по разоружению. Решение, которое упоминалось некоторыми коллегами, состоит в том, чтобы принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в расчет императивы безопасности всех и которую можно было бы реализовать как можно скорее. В этом отношении алжирская делегация по-прежнему считает, что документ CD/1864 дает не иерархизацию приоритетов, а закладывает основы для программы работы, которая отвечала бы этим параметрам и элементы которой претерпевали бы эволюцию.

В этом отношении алжирская делегация хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за то, что вы выступили с инициативой организовать дискуссию по этой тематике, которая, как подчеркнул наш коллега из Индии, не составляет пункт повестки дня.

Алжирская делегация хотела бы поделиться двумя основными тезисами по теме, которая является предметом дискуссии. Прежде всего речь идет о подходе к вопросу. По мнению алжирской делегации, вопрос об активизации Конференции по разоружению должен укладываться в рамки глобального подхода и процесса дискуссии по всем элементам, которые мешают Конференции добиваться прогресса на пути переговоров. Речь не идет о том, чтобы укладывать эту тему в рамки специфической инициативы на уровне Генеральной Ассамблеи, и мы, как и Движение неприсоединившихся стран, хотели бы, чтобы была созвана четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, и вот она-то и занялась бы проблемами, с которыми сталкиваются многосторонние переговорные механизмы в сфере разоружения, и в том числе Конференция по разоружению.

И нам хотелось бы, г-н Председатель, чтобы в заметках, которые были представлены вам Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), был затронут и этот вопрос, дабы мы могли завязать свои дебаты исходя из цельного видения.

Кроме того, с учетом усилий, прилагаемых в рамках Конференции по разоружению, термин "реанимировать" представляется нам несколько несправедливым. Как напомнил посол Испании, этимологически термин "реанимировать" означает "вернуть к жизни". В рамках Конференции прилагается много усилий, и их не следует игнорировать. Наше здешнее присутствие сегодня, как и прежде, направлено в особенности на то, чтобы перезапустить Конференцию по разоружению и быть активным участником этих усилий. Мы, со своей стороны, предпочли бы употреблять термин "восстановление динамики" в расчете на то,

чтобы задать Конференции новый импульс. Чтобы произвести реанимацию и возродить динамику на Конференции, важно произвести надежную и полную оценку, т.е. диагностику, с тем чтобы применять не просто паллиативы, а надлежащую терапию. Первым элементом такой оценки, по мнению алжирской делегации, является то обстоятельство, что затор на Конференции может посягнуть на само ее выживание. Вторым элементом является то обстоятельство, что государства, не обладающие ядерным оружием, и особенно те, кто не прикрыт никакой ядерной защитой, не являются первопричиной этой ситуации, которая им просто не выгодна.

В-третьих, ссылка на безопасность, на которую мы рассчитываем за счет переговоров в рамках Конференции, подразумевает безопасность коллективную, т.е. безопасность всего международного сообщества, а не агрегацию индивидуальных режимов национальной безопасности. Мы считаем, что государства – члены Конференции, и в том числе те из них, кто обладает ядерным оружием, несут особую ответственность в силу того, что они располагают оружием, от которого зависит судьба человечества. И поэтому они должны смотреть на вещи выходя за рамки национальной безопасности и мыслить категориями выживания человечества.

Определенные делегации здесь считают, что одной из проблем затора на Конференции являются процедурные факторы. И нам было бы любопытно посмотреть, как дискуссия по процедуре в рамках Конференции могла бы перезапустить переговоры на Конференции, тогда как центральным блокирующим фактором является фактор политический, связанный, в частности, с отказом от прогресса по пути в деле ядерного разоружения, как было предусмотрено в основополагающем документе Конференции по разоружению – в "декалоге". В этом состоит отправной пункт для Конференции по разоружению, и если мы не согласны на осуществление такого мандата, то как же нам продвинуться вперед и позволить Конференции начать и осуществлять свою деятельность?

Определенные делегации также относят трудности, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, на счет ежегодной периодичности программы работы. Алжирская делегация не придерживается такого мнения: проблемы тут связаны скорее с концепцией программы работы, а не с ее периодичностью. Так, правила процедуры Конференции по разоружению предусматривают, в частности, график мероприятий, и вполне логично, что график мероприятий охватывает не более года. Проблема состоит, быть может, в том, что мы всегда уподобляем программу работы созданию вспомогательных органов, тогда как создание таких органов по смыслу правил процедуры возможно при условии согласия. В случае согласия государства-члены могли бы создать вспомогательный орган, если они считают, что сложились условия для начала переговоров. Вот те уточнения, которые хотела внести алжирская делегация по вопросу о восстановлении динамики Конференции по разоружению.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале сказать, что мы очень высоко ценим вклад Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и, разумеется, мы поддерживаем заявление Европейского союза. Мы приветствуем тот факт, что в расписании мероприятий фигурирует тема активизации, т.е. в сущности ситуации на Конференции по разоружению. Это явно указывает на признание ею того обстоятельства, что на Конференции по разоружению есть проблема, что тут что-то неладно, что тут есть ощущение кризиса; в противном же случае нам не было бы нужды говорить о реанимации либо, как сказала, думается мне, неделю или что-то около того назад наша британская коллега посол

Адамсон, мы вели бы речь о воскрешении Конференции по разоружению. Как мне думается, никто не может отрицать, что тут есть проблема. Я все время слышу слова "застой", "тупик", "затор", "блокировка". И я бы надеялся, что коллеги будут помнить это, когда мы будем составлять доклад о нашей сессии, и я принимаю к сведению то, что было сказано представителем Швейцарии в этом отношении.

Ну а что касается нашего подхода, то Германия по-прежнему придает большое значение Конференции. Мы рассматриваем ее как важный форум, и мы бы весьма предпочли работать на этом форуме. Мы сожалеем о застое, и мы сожалеем, что для этого форума была десятилетиями характерна политика увязок и блокировки. Мы призываем государства-члены не препятствовать переговорам, без нужды завышая планку для начала переговоров. Я с интересом отметил то, что было сказано нашим коллегой представителем Бразилии: когда вы хотите предотвратить переговоры, вы ставите планку очень высоко. Как мне думается, вот как тут должно обстоять дело: вам не следует так высоко ставить планку, когда вы явно находитесь в состоянии меньшинства, да в сущности, когда вы являетесь единственным членом, препятствующим принятию программы работы. Ведь когда один-два члена блокируют на форуме то, чего хотят достичь другие в плане новых инструментов в сфере разоружения, то это, в сущности, составляет весьма фундаментальную проблему для всего международного сообщества. Я бы сказал, что если форум непрестанно ведет торг по поводу того, как начать процесс, то это вовсе не выглядит приглядно. Да мы и вообще не выглядим приглядно, и мне думается, что эти трудности нам следует прорабатывать на самих переговорах, вместо того чтобы пытаться разобраться с ними путем принятия или недопущения программ работы.

В этом контексте я хотел бы вновь поблагодарить египетское председательство за его усилия в отношении проекта решения, содержащегося в документе CD/1933. Я бы подумал, что это действительно представляло собой разумный компромисс, но ввиду этого опыта, как мне думается, приходится сказать, что реально тут вообще нет никакой перспективы того, что мы добьемся прорыва по проблеме программы работы. И поэтому Германия определенно открыта для других вариантов, и основная проблема тут состоит в том, как преодолеть очевидное злоупотребление правилом консенсуса, чтобы обеспечить начало процесса. Когда вы размышляете над этим, то, как мне думается, вполне естественно, что в центре внимания оказываются Генеральная Ассамблея и Первый комитет.

Мы исходим из того, что против подхода, избранного в проекте решения по программе работы, возражает только одна делегация, и я говорю это в разрезе Первого комитета. Ну а какова же, как мне это представляется, суть того, что содержится в проекте решения по программе работы? Суть составляет намерение заняться рядом стержневых проблем разоружения, включая и начало работы над элементами для инструмента о прекращении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и связанными с этим вопросами. И я полагаю, что от этого и следует попытаться оттолкнуться Первому комитету.

Между тем Генеральной Ассамблее недостаточно, как она много раз делала это в прошлом, лишь призывать Конференцию по разоружению к тому, чтобы та действовала сообща. Я думаю, что этого недостаточно. Мы уже опробовали это, но безуспешно, потому что Конференция не прислушивается к такому призыву, ибо тут имеют место трудности. Генеральной Ассамблее нужно самой принять решение на этот счет. В каком-то смысле мы, на Конференции

по разоружению, и международное сообщество сталкиваемся с экстренной ситуацией, а именно: такой специализированный форум, как Конференция, заблокирован одной делегацией, и вот тут-то и должна вмешаться Генеральная Ассамблея; и она определенно наделена легитимностью для того, чтобы сделать это. Как все мы знаем, она приняла фундаментальные решения, одобренные специальными сессиями, и в том числе первой специальной сессией, посвященной разоружению, и она могла бы сделать что-то и в связи с Конференцией по разоружению. Она могла бы посмотреть и другие процессы в этом контексте. И тут я бы привел лишь один пример, который приходит на ум: процесс договора о торговле оружием. Как мне думается, из таких других процессов можно было бы извлечь уроки, и это было бы способом добиться начала процесса. Мне было интересно услышать то, что говорил наш российский коллега, который, в сущности, если я правильно его понял, сказал: "Ломать – не строить". Я бы не сказал, что Конференция по разоружению у нас неисправна, но у нас есть реальная проблема, и поэтому, как я думаю, Генеральной Ассамблее следует взглянуть на этот вопрос. Кроме того, что касается тех скептиков, которые говорят, что как модель процесс договора о торговле оружием мог бы создать трудности, то я думаю, что в том процессе есть достаточно гарантий для того, чтобы дать каждому ощущение того, что они стоят на твердой почве.

Это лишь одна идея из возможных, но я думаю, что нам нужно быть креативными. Нам следует по крайней мере согласиться с полезностью технических дискуссий, таких как те, что мы инициировали пару дней назад вместе с Нидерландами. Быть может, это дало бы возможность заложить почву для будущего. Ну и, наконец, мое заключительное замечание: застой уже не может и далее выступать в качестве варианта для данного органа и для Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): По совету Генерального секретаря Конференции, я хотел бы освободить устных переводчиков и поблагодарить их за то, что они поработали сверхурочно. Мы будем продолжать до конца с последним выступающим по списку и, возможно, с другими, а также с моими заключительными замечаниями без устного перевода.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я выскажу очень немного замечаний. Позвольте мне просто сказать, что, как мне думается, сегодня были поставлены очень трудные вопросы. Я думаю, что сегодня был озвучен ряд реальных истин. Как я припоминаю, наш австрийский коллега сказал, что 15-летний паралич на Конференции – это неприемлемо и непростительно. Мы согласны. Мексика указала, что реальная работа проходит в других местах. Это правда. Позвольте мне также поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию этой сегодняшней дискуссии, а Генерального секретаря Конференции – за его усилия с целью сфокусировать внимание на этой проблеме и, разумеется, поблагодарить за усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна. Мы весьма разделяем озабоченность по поводу паралича в этом органе. Мы не считаем, что процедурные вопросы составляют суть проблемы или же что речь идет о дефиците политической воли; ведь тут налицо столкновение политических взглядов по существу, например наш "консенсус минус один" по ДЗПРМ, на который ссылался представитель Франции. И как раз это отсутствие согласия и вынуждает нас усердно размышлять и усердно работать над тем, чтобы найти консенсусный путь вперед.

Мы по-прежнему считаем, что сегодняшняя приоритетная разоруженческая задача сопряжена с ДЗПРМ. И эти усилия будут продолжаться. Я упоминала, что для нас консенсус выступает в качестве существенного условия, но мы согласны с теми, кто говорит, например, что в этом органе имеет место злоупотребление консенсусом по процедурным проблемам. Мы бы согласились и с замечанием о том, что не следует слишком уж высоко завышать планку таким образом, чтобы не допустить движения вперед. С другой стороны, мы бы также сказали, что ее не следует устанавливать и слишком низко.

Мы стараемся практиковать креативность и гибкость и поддерживать такие усилия, как усилия египетского Председателя, с тем чтобы найти путь вперед, и мы будем и впредь конструктивно взаимодействовать в этой сфере. Однако облегченный подход, который, как мы слышали, постулировался сегодня, был бы, в сущности, настолько легок, что он мог бы оказаться совершенно несущественным.

Час уже поздний, и я не буду комментировать некоторые из идей относительно процедуры и реформ, которые были упомянуты сегодня. Как мне думается, некоторые из них определенно заслуживают осмысления, но моя делегация не считает, что эта проблема является проблемой процедурного свойства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за ее заявление, и я также благодарю ее за гибкость и понимание, когда она в условиях такого дефицита времени выступала без синхронного перевода. На этом мой список ораторов исчерпан. Не желает ли взять слово какая-либо делегация, чтобы отреагировать еще на какое-то заявление? Поскольку, похоже, нет, на этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее заседание по теме активизации состоится 21 августа.

Ну а следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 19 июня, в 10 ч. 00 м. Оно будет посвящено вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, с общим акцентом на ядерное разоружение. Я хочу также отметить, что в начале заседания, в 10 ч. 00 м., министр иностранных дел Финляндии д-р Эрки Туомиоя сделает заявление высокого уровня.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.